

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

№ 1(12) январь 1994 г.

Алексей АЧАИР

РУССКАЯ — КАЗАЧЬЯ — ИДЕЯ

Храм Христа Спасителя в Уральске

ОБ АВТОРЕ: Поэт А.А.Грызов, белый казачий офицер, писавший под псевдонимом Алексей Ачаир, родился в станице Ачаир Сибирского казачьего войска. В 1926 г. в Харбине по его инициативе было создано литературное объединение «Молодая Чураевка», названная по одноименному произведению любимого сибиряками писателя Г.Гребенщикова. Будучи весьма музыкальным, Ачаир иногда читал стихи под свой же аккомпанемент на рояли. Основной темой его поэзии была **РОССИЯ**.

Настоящая статья в свое время была получена нами от заведующего Музеем русской культуры в Сан-Франциско (ныне покойного Н.А.Слободчикова), где хранится архив поэта Алексея Ачаира. Написана она в годы 2-й мировой войны, но и сегодня еще представляется нам весьма актуальной.

Свободное слово представляет собой свободную силу, подобную силе магнита, - то отталкивающую, то притягивающую. Слово таит оно в себе некую энергию или подобно стихиям или живым существам проявляет ее.

Слово живое в своем существе не может быть определением отжившего понятия и тем более мертвой идеи. Поэтому-то слова «Казак» и «Казачество» и живы до сих пор и тем более потому, что они хранят в себе пути и возможности для будущей жизни всей России - колыбели казачества. Интересно отметить, как по разному произносились эти слова разными людьми и в разное время.

«Кзаки!» - говорили про себя Запорожцы и это самоопределение звучало торжественной присягой на веру и верность, на доблесть, на волю.

«Козак!» - со страхом и смущением, а иной раз (заочно или, как говорят - за глаза) то с содроганием, то с насмешкой, то с прибавлением разнообразных нелепиц и небылиц, произносили иностранцы это неудобоваримое для них слово.

«Кзаки!» - с пожиманием плеч, полуфатовато, полупрезрительно отзывались об этом «сословии» чванная надрусская спесь.

«Кзаки!» - с верой и

гордостью звучал призыв Царей и приказ Императоров, и по команде разносилось оно и передавалось до самых убогих и загнанных в глушь станиц, пробивающихся в трудной жизни под защитой только Царицы Небесной.

«Кзаки!» - в ужасе крича, бежали от них люди, в большинстве своем индифферентные или даже враждебные русской идее. И, наконец, «Кзаки!» - с прибавлением: «нагаечники», - шипела революционная чернь.

А рядом, тут же, около, в темный вечер, русская мать, баюкая своего младенца, пела:

— «Богатырь ты будешь с виду и Казак душой...»

Вы никогда не задумывались над малопонятной,
(окончание на стр.2)

В НОМЕРЕ

Октябрьские события 1993 года

Казачий мартиролог

Проблемы казачьего автономизма

Корреспонденции из казачьих регионов

Кзаки в зарубежье

«ВТОРАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»?

О том, как "Белый" дом стал черным

Как говорил вождь, чье тело все еще лежит в мавзолее на Красной площади - «Революция, о необходимости которой столько говорили большевики...» Только та революция действительно «свершилась», потому «революцией» и стала называться. Кровавое пролитие, что учинили в начале октября 93-го года наследники Ильича, на революцию не потянуло, и останется в истории всего лишь попыткой мятежа. И дело тут не только в том, что в сравнении с Лениным, Троцким, Свердловым, Дзержинским фигуры Хасбулатова, Руцкого, Макашова и Баранникова карикатурно мелки, а «революционная ситуация» не созрела. Просто люди сегодня не те. Свергать, воевать мало кому охота, - да еще во имя доведшей страну до полного разора советской власти.

Опять же, как говаривал классик - «страшно далеки они были от народа» наши новоявленные «спасители Отечества». Невароятно, но все эти Челноковы-Астафьевы до последнего момента были

убеждены, что выражают некую волю народа (смеявшегося над ними), что народ и армия поддержат их! А кто же в итоге их поддержал? Удивительную смесь представляли собой защитники «Белого» дома. Каких только флагов не было - хотя, конечно, все основные деяния свершались под красным. Пламенные речи коммуниста Анпилова сочетались с фашистскими приветствиями боевиков национал-патриотических организаций, и свастики соседствовали с портретами Сталина. А «христианский демократ» (!!) Константинов лично руководил погромами. Династический же романовский черно-желто-белый стяг над коммунистами и уголовниками надолго, увы, дискредитирует российское монархическое движение.

Закономерно, что в конце штурма «Белый» дом в дыму пожара превратился в черный. Он давно был таким в сознании многих россиян. И разве не напоминает агония неудавшихся диктаторов октября
(окончание на стр. 2)

РУССКАЯ — КАЗАЧЬЯ — ИДЕЯ

магической силой слова вообще? А задумывались ли когда-нибудь вы над словом: **КАЗАК**?

Как ни странно, до сих пор еще (почти четверть века после революции) как-то в стороне стоит по своей скромности казак, в то время, как в красный угол бывшей Империи, уселся по-хамски развалившись, ничего общего с русской идеей не имеющий «отец народов» - убийца народа русского, обращенного им в батрака коммунистического интернационала. В чем же причина, с одной стороны, скромности казаков, а с другой - сознательного и бессознательного затупевывания их значения, их истории, их быта, их идей - даже, казалось бы, национально-мыслящими людьми?

Происходит еще и иное: попытка - это уже в другом лагере - подменить идею формой. Казаки, мол, порадуется, а расположенные к ним - обманутся.

Причина скромности казаков проста. Она лежит в их честности, да еще, пожалуй, в интеллектуальной бедности (это не в укор казакам, моим братьям), и, может быть, в усвоенной ими привычке молчать. А вот причина затупевывания - гораздо глубже и сложнее. Я лично отношу «затемнение» казачьей идеи к ложному об этой идее, и вообще о казачестве представлению. Это представление явилось результатом неправильного взгляда на казачество или как на сословие, или как на особый род оружия (иррегулярная кавалерия), или же как на... особую национальность (противопоставление - русские и казаки, например). Целью моей статьи является попытка доказать, что казаки не являются ни сословием, ни родом оружия, ни отдельной от русской национальностью.

Перейдем к решению вопроса: что же собой представляют понятия: казак, казаки и казачество? Эти понятия не новые, раз существуют не менее 5-6 веков! И однако... Однако до сих пор они все еще не усвоены, если не русским народом в целом, то русским «обществом» во всяком случае...

Так, что же собой представляют казаки? Что казаки могут быть используемы - об этом и говорить нечего, они многократно были использованы. Но они же приносили пользу Государству и по своей собственной инициативе. Их слово, например, бывало неоднократно решающим и в военных штабах, и в соображениях государственных деятелей. И, как это ни парадоксально, казачью форму в целях психического воздействия на противника использовали в войну и большевистские вожди...

Все это говорит за то, что правильное понимание сущности казачьей идеи может послужить решению вопроса о будущем **ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ**.

Причем, как аксиому надо принять следующее положение:

КАЗАЧЬЯ ИДЕЯ - это самобытная, в ее чистом виде русская национальная идея. Вне влияния каких-либо посторонних течений развиваясь, она преодолела все препятствия стихийно и свободно в условиях становления Российской имперской государственности.

Устроение казачьей жизни и быта, казачья экономика и хозяйство, система казачьего управления и самоуправления - любопытнейший, достойный глубокого внимания и подражания пример для всего русского народа и, в частности, для эмиграции, живо интересующейся прогнозами будущего нашей Родины.

Определению казачества не соответствуют узкие понятия о сословии, ибо казачество было и есть **ВСЕСОСЛОВНО**. В казачестве были свои войсковые: старшины, было свое дворянство, свое духовное сословие, мещанство, сословие земледельцев (никогда, кстати, не знавшее крепостного права), и все они в совокупности представляли собой военное братство, прототип вооруженного народа. На сколько веков же была опережена западно-европейская попытка к созданию и воспитанию вооруженного народа в странах Европы?! У казаков все сословия были «по существу», а не по наименованию, начиная от ремесленников и кончая графами и князьями, равно не остававшимися своего казачьего имени.

Казачество - это не род оружия (иррегулярная кавалерия). Это природное, а не искусственно воспитываемое воинство всех родов оружия. У казаков были и своя кавалерия, и пехота (пластуны), и артиллерия, и могли быть (и могут быть) свои моторизованные части и авиация.

Казачество - это не национальность, это не отдельный от русского казачий народ, не особый этнос.

ЭТО САМ РУССКИЙ НАРОД в его видимом многообразии и духовном единстве. Когда зарождалось казачество, люди бежали от режима, а не от народа, уходили в казачью сечь, ища воли и приложения своих способностей. Их беспокойный, а проще сказать, вольнолюбивый дух, не уживался с жизнью «в клетке», в условиях принижения и отсутствия возможности проявлять собственную инициативу (заметьте!).

В сечи и в казачьих войсках были представители многих российских национальностей, объединенных в одно целое **ВЕРОЙ, ЯЗЫКОМ и ОБЫЧАЯМИ**. По существу, казачество представляло и представляет в его идеальном выражении - военно-народное братство или, если хотите - **РУССКОЕ ДУХОВНОЕ РЫЦАРСТВО**. Рыцарство, да, не пугайтесь этого слова, а прочтите в «Тарасе Бульбе» посвящение новоприбывших в рыцарское казачье достоинство! - Во Христа веруешь? - и т.д.

Ну, или, в какой сам знаешь курень...

Это посвящение не было декорировано, не сопровождалось прикладыванием меча и прочими атрибутами. Но это было действительно испытанием веры и верности предшлого в казаки человека.

- А ну, **ПЕРЕКРЕСТИСЬ!**

И раз человек крестился, значит он знал, на что посвящает себя и что ожидает его в случае клятвенного преступления.

Изменник - не казак. Среди казаков предателей быть не может. Тут дело не в лампадах, а - в духе. Казаки являются исконными посетителями русской духовно-государственной и национально-народной идеи в ее чистом виде. Отсюда их доброжелательность к соседям, с которыми они соприкасаются по границам, их сознание собственного достоинства, их внутренняя сила. **ОТСЮДА** же и их органическое отращивание к большевизму (и ко многим «измам»), к классовой борьбе и к интернациональной, обезличивающей Россию марксистской, коммунистической доктрине.

Казак казаку - брат на вечные времена! А следовательно и русский - русскому такой же брат! Брат не ради политической тактики (потом, мол, сочтемся), а по русской совести, по совести православной.

Вот, в сущности и все о казачьей идее. Так мало? И так просто? - Представьте, не во многословии наше спасение и не в сложности выход из нашего трудного, бездомного положения.

«Вы идеализируете казаков» - может сказать мне кто-нибудь.

- Нет, казаков я не идеализирую, но казачью идею - да. Я даю ее в идеале, ибо если для нас перестанут быть идеальными понятия о рыцарстве и благородстве, то мы и русскими-то, а тем более православными, называться не имеем права. Я не претендую на непререкаемый авторитет в этом вопросе, но в небольшой статье лишь затрагиваю тему, которая может быть найдена отклик у более компетентных в казачьих делах лиц, и вызовет вообще интерес у русских и у молодежи в особенности. Быть может, кто и захочет познакомиться или хотя бы соприкоснуться с духом Русского Народа, не исковерканным, не запятым в клетку, ни большевистскими запятыми дел мастерами, ни невольниками и трудностями нашей эмигрантской жизни вне Родины.

Это «вне Родины», «на чужих людях», следящих за каждым нашим движением, еще более обязывает нас быть настоящими и лучшими русскими. И я понимаю так: для того, чтобы быть настоящим и лучшим русским, надо быть, уж если не богатырем с виду, то **КАЗАКОМ ДУШОЙ** обязательно. В этом наше спасение и залог сохранения нами русскости.

«ВТОРАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»?

93-го другую агонию - мая 45. Так же до конца Гитлер и его ближайшее окружение надеялись на свою победу, так же не жалели крови невинных людей, так же лгали, так же наивно ждали прихода «верных» частей. Только и по сравнению с Гитлером или Геббельсом мелковаты оказались наци «герои»: у тех хватило мужества пройти до конца свой путь и, не предав своих убеждений, покончить с собой. Наследник храбрых горцев Хасбулатов и его соратники-генералы, оставив в горящем здании трупы павших в бессмысленном сопротивлении и продолжающих оное товарищей, сдались. Впрочем, одному-то из генералов это не впервой довелось делать - но это так, к слову.

А что же народ? Думаю, что вряд ли ошибусь, что значительной части его (особенно вне столиц) в достаточной степени было безразлично, кто победит в московской драке. Обе ветви власти вызывали неприятие. И, как сказали мне в родной станице - «Хоть бы один из «этих» остался, двоих прокормить сложнее!» А их тех, кто до сих пор не разочаровался в политике, несомненное большинство (и это показал референдум) продолжает верить президенту.

Верить, правда, не значит активно поддерживать в трудную минуту. Люди действительно устали. И не так уж много москвичей вышло в ночь по призыву Гайдара защищать здание Моссовета - они предпочли ждать и «болеть» по телевизору. Зато много любопытствующих было вокруг здания Верховного Совета во время штурма. Их отношение к происходящему выражали аплодисменты и крики одобрения каждому удачному выстрелу танкистов по окнам мятежников. Правда, по мере появления раненых многие бросались помогать врачам...

Снайперы мятежников стреляли по этим людям. Стреляли в спины бойцов, выводивших из здания пострадавших. До конца отстреливались в черном от пожара доме и с чердаков и крыш жилых домов настоящие фанатики, жаждавшие крови - те, кто готовились практически открыто, пользуясь столь же открытой поддержкой Советов и Конституционного суда, по меньшей мере несколько лет. Вы видели эти лица, эту ненависть, организованную благополучно спасшимися вождями непримиримых? Вот как довелось россиянам увидеть, что такое гражданская война. И слава Богу, что вторая октябрьская революция не выгорела - иначе бы... Вы сами знаете, что было после первой!

Теперь - нелегкий вопрос. Кто же виноват в том, что несколько дней подряд на улицах Москвы гибли невинные люди, москвичи, сотрудники правоохранительных органов? На первый взгляд - все ясно: так называемые красно-коричневые, погромщики и их подстрекатели. Но это будет только часть правды. Чего еще можно было ждать

от коммунистов и фашистов, от уголовных преступников? Разве все последние годы печать, и «Станица» тоже, не предупреждала, что красные фанатики и свихнувшиеся на почве жидоискаательства «патриоты» готовятся к бою?

Как же случилось, что все предупреждения, вся эта очевидная подготовка, были проигнорированы властью? Как случилось, что на целые сутки огромный город был отдан фактически на разграбление - и только апатия москвичей, их неприязнь к мятежникам предотвратили полный разгром столицы? Почему против вооруженных мятежников чаще всего стояли безоружные милиционеры? Почему милиция бежала, отдавая свою технику, снаряжение и оружие погромщикам? Почему заранее не были взяты под охрану важные стратегические точки и объекты столицы? Неужели ничего не знали органы безопасности - или знали, но молчали?

Таких «почему» - очень много.

Оправдания правительства - известны. Мол, вели переговоры, не хотели провоцировать другую сторону на насильственные действия, дать ей повод утверждать о готовящемся штурме и т.д. Но разве потворство преступникам и бездействие - это уже не попытка спровоцировать последних (на кровь!), заставить их подставиться?

Я не собираюсь оправдывать преступников, даже по глупости, случайно вляпавшихся в замешанную не ими грязь - голову на плечах иметь надо в любом случае. Убийца - он, в конце концов, и есть убийца. Но почему колонны под красными флагами открыто разъезжали по Москве, направляясь к очередному месту приложения своих сил?

Конечно, может быть, все дело в ошибках одних, непрофессионализме других, предательстве третьих. Может быть. Всего понемногу, может быть. В любом случае, хорошего мало.

Не один я хочу получить четкие и ясные ответы на свои «почему?» - которых стало еще больше после выборов. Не хочется больше оставаться в родном городе заложником в игре запутавшихся политиканов.

Теперь об участии (неучастии) казаков в событиях. Полной информации пока нет, однако около 40 человек, называвших себя «казаками», в рядах защитников Белого дома были. В форме из них - человек 6. Кто-то приехал с Терека, кто-то из Новосибирска. Большая часть - из Москвы, подмосковного Подольска, либо случайные люди, либо все из того же «Союза казаков», во главе с помощником атамана полковником В.Латыниным

(говорят, кстати, что он был там вопреки мнению атамана Мартьянова). Во время штурма Латынин уже был вне Белого дома.

С правительственной стороны казаков было куда больше. Однозначно выступили в поддержку действий президента Союза казачьих войск и наше Землячество казаков в Москве; после обращения Гайдара по ТВ казаки нашего Землячества были на защите баррикад по Тверской. В воскресенье в столице появились человек 60-70 донцов, кубанцы Кубанского казачьего войска, общее командование принял на себя кубанец есаул Мостовской; готовы были вылететь оренбуржцы Всеуральского казачьего войска.

Что же будет дальше? Вряд ли кто-то полагает, что после подавления мятежа и ареста его лидеров-подстрекателей в обществе наступит спокойствие и единомыслие. Большое число боевиков в запрещенных коммунистических и псевдопатриотических организаций остались в городе. Оружия за дни противостояния из Бело-Черного дома вынесли тоже немало. Еще больше невооруженных сторонников Хасбулатова-Рущкого по всей России. Наверное, не случайно уходившие защитники Черного дома, не стесняясь, грозили солдатам: «Эх, был бы у меня сейчас автомат!..», «Ничего, мы еще посчитаемся!»...

Кто потерпел поражение в октябре 93-го? И потерпел ли вообще его? Думаю, все же проиграли коммунисты всех мастей - недаром сразу же после подавления мятежа был ликвидирован «пост N 1» у тела главного их вождя. А вот националисты проигравшими особенно себя не чувствуют. Основные силы свои они сохранили, оружие есть - а теперь и опыт уличных боев появился. Это показали и итоги выборов, успех Жириновского.

Экономическая ситуация в ближайшее время вряд ли пойдет на улучшение - а, значит, сохраняется и реальная опасность повторения случившегося. Так, может, правительству не ждать этого, а довести до конца начатое запрещением организаций бывших и будущих погромщиков? Не ждать новой большой крови? И, самое главное - выбить почву из-под ног национал-патриотов - а для этого и президенту, и правительству надо самим быть побое патриотами!

ТЕ, КТО УШЛИ

Мартиролог казачьего рассеяния

Практически в каждом номере нашей «Станицы» мы старались найти место для рассказов из истории и жизни казачьей эмиграции. Пусть хоть с газетных страниц, со строк писем, воспоминаний, с редких фотографий возвращаются наши земляки на Родину - на родную казацкую, Российскую землю, о которой всегда думали, мечтали. Сегодня, как никогда, близка Россия к тому, чтобы исполнить еще одно неизменное желание своих вынужденных изгнанников - видеть ее свободной от большевистского ига, свободной от советов.

В 11-м номере «Станицы» вы могли прочитать большой обзор первых десятилетий казачьей эмиграции. Когда он уже был напечатан, в редакцию нам был передан текст песни, певшейся на острове Лемнос казаками на мотив гимна Кубанцев «Ты Кубань, ты наша Родина...». Лучшее всех документов, их сухих строк он передает, может быть, то, чем и как жили казаки в первые годы на чужбине, их настроение, надежды, волю к продолжению борьбы.

Но, конечно, непосредственно к истории казачьей, к судьбе казаков-изгнанников прикасаешься душой, когда видишь в списке умерших, погибших или участников какого-нибудь юбилейного сбора там, в зарубежье, родные фамилии. Фамилии родичей по отцовской или материнской линии, фамилии одностанничков. Вчитайтесь внимательней, друзья, - быть может, в списке казаков, покоящихся за пределами России, вы вдруг отыщите и своих родных, узнаете об их судьбе, где они похоронены.

Конечно, газета не сможет печатать все предоставленные материалы и давать развернутые биографии - но за справками вы всегда можете обратиться в исследовательскую группу. А рубрику «Мартиролог казачьего рассеяния» мы хотим сделать в «Станице» постоянной, из номера в номер рассказывать об умерших на чужбине казаках.

«Ты, Лемнос...»

Ты, Лемнос, ты наша каторга,
Заграничная тюрьма.
Ты безводная, безхлебная,
Ты уныла и мрачна

На твоих твердых каменных,
Меж скал и между скал,
По французскому велению
Дух казачий угасал.

Но крепка душа казачья,
Как столетняя сосна -
Будет время, и бессмертная
В жизни вспомнит все она.

И не быть французу барином
Над казачеством лихим -
Как не быть Бронштейну-каину
Атаманом Войсковым!

В самом первом номере «Станицы» уже рассказывалось о работе исследовательской группы под руководством П.М.Алабина, занимающейся в Москве составлением списка-справочника погибших в Первую мировую войну. Благодаря той публикации мы получили много интересных писем из казачьих областей со сведениями о казаках, рядовых и офицерах, участниках и обеих мировых войн, в гражданской. Приходят письма и материалы и из-за рубежа, от россиян-эмигрантов. Поэтому наша группа параллельно с мартирологом по Первой мировой войне заканчивает подготовку «Мартиролога Русского рассеяния: военнослужащие и государственные деятели». Скоро должен выйти первый том за 1917-1941 гг. Для казачьей «Станицы» мы передаем выдержки из будущей книги по казакам. Если бы вы знали, сколько это имен, сколько названий станций и городов, какие это необычные и яркие судьбы, какая удивительная воля к жизни и умение приспособиться даже к самым тяжелым условиям стоят за этими краткими сведениями! О ком-то можно уже печатать целые рассказы, о ком-то

мы знаем пока совсем немного, на несколько строк...

Мы снова ждем от читателей «Станицы» в России и в зарубежье необходимых нам сведений, дальнейшей помощи в работе над казачьим и Российским мартирологами - данью нашей общей памяти умершим.

Р.Т.КАДЫРОВ,
Москва

1. Акимов Илья Спиридонович (? - 16.07.1928), есаул. Казак ст.Малодельской Усть-Медведицкого округа Донской области. Умер в госпитале Российского общества Красного Креста в Софии, где и погребен на городском кладбище.

2. Акользин Павел Луквич (? - 17.12.1931), урядник, 31 год. Казак ст.Споскойной Баталпашинского отдела Кубанской области. Умер после операции в госпитале «Русский Крест» в Лионе (Франция), где и погребен 20.12.1931 г. на русском участке городского кладбища.

3. Алейникова Пелагея Иовна (? - 27.10.1931), 65 лет. Жена коллежского советника казака ст.Новоджерлевской Кубанской области. Умерла от болезни на руднике «Бор» в Югославии. Погребена на местном кладбище.

4. Александров (Дураков) Александр Александрович (? - 1929), кадет Донского корпуса. Казак ст.Потемкинской Донской области, потомок Е.Пугачева. По приказу Екатерины II Пугачевы были переименованы в Дураковых. Будучи кадетом, ходатайствовал перед Донским атаманством и правительством о перемене фамилии, стал именоваться Александровым. Умер от туберкулеза в госпитале г.Панчево (Югославия).

5. Алексеев Дава Амуланович (? - 15.04.1932), вахмистр (Зюнгарского калмыцкого полка, 58 лет. Казак ст.Батлаевской Донской области. Много лет состоял помощником станционного атамана. Георгиевский кавалер. Умер от паралича в г.Виньи (Франция).

6. Барсов Григорий Иванович (13.10.1894 - 17.01.1934), подхорунжий 5-го Донского полка. Казак хутора

Потихова ст.Пятиязынской Донской области. Кавалер Георгиевского креста 4-й степени. Умер в г.Биянкуре в окрестностях Парижа.

7. Бек Прохор (? - 5.10.1929), легионер 1-го кавалерийского полка Иностранного легиона Франции. Казак ст.Новороговской Таманского отдела Кубанской области. Умер в г.Суссе (Тунис), где и погребен на городском кладбище.

8. Белогорцев Борис Федорович (? - 8.10.1939), доктор медицины. Казак

(1.05.1887-9.02.1933), подхорунжий. Казак ст.Верхне-Курмоярской 1-го Донского округа Донской области. Умер в г.Живоре, погребен 11.02.1933 г. в г.Гриньи (Франция).

15. Данилов Иван Владимирович (1888-9.04.1930), врач 4-го воздухоплавательного полка. Казак ст.Тенгинской Майконского отдела Кубанской области. Умер в Загребе (Югославия), где и погребен.

16. Евсеев Александр Николаевич (? - 27.10.1930), полковник. Казак ст.Ни-

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ОБЪЕЗЖАЕТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ НА ЧУЖБИНЕ

ст.Ардонской Терской области. Умер в Парагвае.

9. Брагунов Григорий Григорьевич (? - 3.09.1938), вахмистр 1-го Кизлярского Гребенского полка, 63 года. Казак ст.Петропавловской Терской области. Умер в Париже.

11. Вишницкий Иван Григорьевич (1888 - 22.06.1936), сотник. Казак ст.Брюховецкой Кубанской области. Кавалер Георгиевского креста 4-й степени. За спасение Кубанских войсковых регалий, хранившихся некоторое время при нашествии большевиков в Брюховецкой, был произведен в хорунжи. Участник 1-го Кубанского похода. Повесился в г.Пирее (Греция), где и погребен на русском военно-морском кладбище.

12. Вольковский Лука Потапович (? - 26.11.1929), полковник, 50 лет. Казак ст.Новодеревянковской Кубанской области. Застрелен неизвестными через окно в ночь на 26.11.1929 г. в с.Накучани близ г.Шабаца (Югославия).

13. Гей Иван (? - 31.01.1931), вахмистр Лейб-гвардии 2-й Кубанской сотни. Казак ст.Славянской Кубанской области. Умер от туберкулеза в Белграде, где и погребен на Новом кладбище.

14. Глухов Еремей Васильевич

колаевской Донской области. В Гражданскую войну - станционный атаман. Умер в д.Окинца в окрестностях г.Плоешти (Румыния), где и погребен.

17. Закладная Зоя Николаевна (13.02.1897-20.07.1934), казачка ст.Крымской Кубанской области. Дочь Николая Леонтьевича З., генерала, бывшего атамана Ейского отдела Кубанской области. Умерла в Сплите (Югославия), где и погребена.

18. Забалудев Владимир (? - 25.09.1930), 45 лет. Казак ст.Янгельской Верхне-Уральского уезда Оренбургской области. Умер в г.Августове (Польша), где и погребен.

19. Калмыков Василий Михайлович (? - 11.11.1930), сотник. Казак ст.Вешенской Донской области. Умер от туберкулеза в Пирее (Греция).

20. Карнаузов Кондрат Автономович (22.09.1895-27.05.1931), ст.урядник. Казак ст.Родниковской Лабинского отдела Кубанской области. Умер от туберкулеза в Белграде. Погребен 29.05.1931 г. на кладбище монастыря Мильково, в 4 км от станции Лапово и в 144 км от Белграда.

ОБРЕЛИ ЛИ МЫ ОСТАНКИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ?

Как уже сообщили многие информационные агентства, 10-месячные совместные российско-английские исследования обнаруженных под Екатеринбургом останков расстрелянной семьи предположительно последнего российского Государя Николая II, с очень высокой долей вероятности подтвердили предположения ученых. Как объявили на пресс-конференции в Лондоне - на 99%. Остается надеяться, что в ближайшее время официально поделят результаты экспертизы и представители Царствующих Домов Европы, а также Дома Романовых и Российские власти.

Надеемся, что одновременно на государственном уровне будет решен и вопрос об официальном погребении останков - либо в Санкт-Петербурге, либо, как предлагают некоторые - в Екатеринбурге, на месте расстрела. В любом случае, последнее слово здесь должно остаться за всеми родственниками царской семьи - независимо от того, кого сейчас готовы или не готовы признавать они Главой Дома и наследником Престола. Может быть, похороны последнего Государя-

мученика объединят их, сплотят перед лицом трагедии? Проведенная экспертиза, разумеется, не смогла дать ответ, где же находятся останки царевича Алексея (последнего Атамана всех Казачьих Войск России) и младшей дочери Анастасии. Во всяком случае, исследователи однозначно заявили, что среди представленных на экспертизу останков нет принадлежащих 14-летнему мальчику и 16-летней девушке. Где же они тогда?

Сразу вспоминаются все самозванцы, утверждавшие, что они-то и есть чудом выжившие именно царевич Алексей и Анастасия. Где-то год назад еще к нам в Московское землячество забрел некий член одной из разновидностей «Памяти», утверждавший, что он - сын Алексея Николаевича, то есть прямой наследник Российского Престола. Обещал и документы какие-то принести. Не принес... В Испании сейчас живет некий Алексис II, называющий себя сыном Великой Княгини Анастасии. А вспомним самую известную претендентку на трон - Анну Андерсон - «Анастасию», смутившую в 30-х годах многих эмигрантов из России знанием таких деталей из жизни семьи Николая

II, которые далеко не все могли знать. Настало, кажется, время расставить все точки над «i». Если уж проведенная экспертиза костных останков, сожженных огнем и обожженных кислотой, позволяет с высокой точностью констатировать их принадлежность к семье Государя, то анализ крови, волос тем более позволяет установить истину в отношении «самозванцев».

Жаль, что недостаток места, нерегулярный пока выход нашей «Станицы» не позволит нам перепечатать материал из эмигрантского издания - газеты «Наша страна», имеющий прямое отношение к теме заметки - статью Владимира Солоухина «Обжалованию не подлежит». В ней писатель вновь обращается к обстоятельствам снесения «Ипатьевского дома» в Екатеринбурге (на месте которого теперь поднимется православный храм «на крови» - а, может, будут захоронены и останки семьи Николая II?). Пишет он о роли Б.Н.Ельцина в этом деле - сравнивая ее с трагедией Понтия Пилата. Советую прочитать эту статью всем - в № 2235 «Нашей страны» от 5 июня.

Ю.КРАПИВИН

По мере того как процесс казачьего возрождения приобретал все больший размах, а «казачью карту» в своих сверхкорыстных интересах принимали разыгрывать всевозможные политические силы, на страницах печати часто стало мелькать понятие «казачий автономизм». Больше того, с весны 1991 года в некоторых казачьих регионах начали осуществляться реальные действия, направленные не столько к восстановлению полностью утраченной «казачьей государственности», сколько к административно-хозяйственному противопоставлению казачества другим территориальным образованиям России. Подобного рода деятельность с той или иной интенсивностью продолжается по сей день. В этой связи правомерен вопрос: возможно ли сейчас решение проблемы «казачьего автономизма» помощью достижения стоящих перед возрождающимся казачеством целей, и если да, то какая именно форма казачьей автономии наиболее перспективна с учетом политико-социальных, правовых и экономических условий сегодняшней России.

Говоря о «казачьем автономизме», необходимо обратить внимание на одну характерную деталь: хотя эта проблема постоянна и на все лады муссировалась в кругах казачьей интеллигенции, за последние два столетия история знает лишь единственный случай, когда идея обособленности казачьих территорий от остальной России охватила подавляющее большинство казачьего населения, заставив его не только взяться за оружие, но и понести неисчислимые жертвы в борьбе за свою самостоятельность. Следует признать, что наличие самой темы «казачьего автономизма» было обусловлено вполне объективными факторами: богатейшая казачья история; уникальнейшая духовность и культура, своеобразие общественного устройства и воинских традиций зародились и сформировались во времена, когда Запорожское и Донское казачество являлись независимыми даже от самых могущественных соседей, поддерживая дипломатические отношения, например с Россией, через ее Посольский Приказ, то есть как иностранные государства. Естественно, что постепенная утрата казачеством его суверенитета, все большая зависимость от российских властей, замена выборных гетманов и атаманов назначаемыми из столицы Наказными атаманами, присвоение казачьих офицерских званий в порядке обычного чиновничества Российской империи - все это заставляло вспоминать времена былой самостоятельности как «золотой век» казачьей истории. Однако понимание, что процесс «огосударствления» казачества необратим, что возврата к полной независимости нет, сводило в большинстве случаев проблему «казачьего автономизма» к борьбе за еще сохранившиеся казачьи «вольности», за расширение прав казачества в области местного самоуправления, войскового землепользования, за ослабление связанных с несением воинской службы тягот. Что же касается основной массы казачества, занятого реальными повседневной жизни, то теоретические изыски интеллигенции воспринимались ею как нечто далекое и малопонятное, не имеющее к ней прямого отношения.

Но вот наступил 1917 год, произошла Февральская революция, и наступивший после нее хаос двоевластия заставил вначале наиболее дальновидное казачье офицерство, а затем и широкие слои казачества воспринять принципы «казачьего автономизма» уже не как отвлеченную теорию, а как руководство к действию. Постоянно ухудшающееся положение в экономике России, критическое состояние действующей армии и поражения на фронтах, непоследовательность и переносчивость Временного правительства в управлении страной, кипучая подготовка экстремистских сил - большевиков и левых эсеров - к насильственному захвату власти любой ценой заставило здоровые, патристически настроенные слои казачества серьезно задуматься о судьбе своего сословия. 23-го марта 1917 года при поддержке Государственной Думы в Петрограде был созван 1-й Общеказачий съезд, на который прибыли представители 11-ти казачьих войск. На съезде был создан «Союз казачьих войск», основной задачей которого было провозглашено сохранение, несмотря на разгоравшуюся российскую смуту, казачества как сословия.

7-го июня 1917 года в Петрограде состоялся второй Всероссийский казачий учредительный съезд, на котором присутствовали 600 делегатов от казачьих войсковых частей и от всех казачьих регионов. Председателем съезда, а позже Председателем Совета «Союза казачьих войск» был избран оренбургский войсковой старшина Дутов А.И. На съезде была поддержана политика Временного правительства, как единственно законно существующего правительства в России, было высказано отрицательное отношение казачества к стихийной демобилизации армии и пораженческим настроениям левых экстремистских партий, призыв к единению и сохранению казачества как сословия в период нагнетаемого большевиками противостояния и вражды классов. В резолюции съезда о государственном устройстве страны говорилось: «Россия должна стать неделимой демократической республикой с широким местным самоуправлением».

Здравомыслящие казачьи лидеры смогли правильно оценить глубинный смысл происходивших в стране событий, чему во многом способствовала первая неудачная попытка большевиков захватить единоличную власть в июле 1917 года. Они поняли, что большевики, слекулируя, когда это им выгодно, на лозунге «Вся власть Советам», противопоставили себя законно существующей власти - Временному правительству и, не останавливаясь ни перед чем, жесточайшим толкали Россию к гражданской войне. Не желая ее, лидеры «Союза казачьих войск» и выступали за «широкое местное самоуправление» в новой демократической России, понимая под ним автономизацию казачьих областей, что позволило бы им остаться в стороне от назревающей в стране кровавой

междоусобицы.

Тогда для этого имелись определенные предпосылки. Во-первых, казачество располагало своей чисто казачьей административно-территориальной организацией - Казачьими войсками, войсковыми органами власти, пользовавшимися безусловной поддержкой большинства казачьего населения, внушительными вооруженными силами, менее всего в бывшей русской армии поддавшимся разложению и антивоинской истерии. Во-вторых, казачество еще не утратило общности своих сословных интересов и приверженности неким традициям, отстаивать которые намерено было всеми способами. В-третьих, стремление казачества к «широкому местному самоуправлению» имело под собой правовую базу, поскольку Временное правительство предоставило казачьим областям автономию.

Ввиду дальнейшего распространения в стране анархии и беззакония, голейшей бездеятельностью центральной государственной власти, донской атаман Каледин выдвинул лозунг «оздоровления России с окраин» и приступил к его реализации. Год руководством донского казачьего правительства началось создание «Юго-Восточного союза казачьих войск» в составе Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Оренбургского, Уральского казачьих войск с привлечением в союз и горцев Северного Кавказа. Широкою поддержкой инициатива Каледина получила на Кубани, где член Совета «Союза казачьих войск» Новосильцев на заседании второй Кубанской войсковой Рады заявил: «При создавшемся положении создать государственную власть в России невозможно. Власть должна быть создана в провинции, в областях, а уж отсюда она направится к центру и там образуется. Необходимо провести, быть может, суровые и жестокие меры, но только это может спасти страну от гибели».

Схожий процесс происходил в Сибирско-Дальневосточном регионе, где Амурское, Забайкальское и

Андрей Серба

«КАЗАЧИЙ АВТОНОМИЗМ» ВЧЕРА И СЕГОДНЯ Полемические заметки

Уссурийское казачьи войска выступили с предложением объединить все казачества от Урала до берегов Тихого океана в «Великое Сибирское казачье войско». Наиболее четко позицию казачьих автономистов выразил войсковой старшина Дутов на открывшемся 20-го сентября 1917 года Оренбургском казачьем круге: «Нам нужно устроить свою казачью федеративную республику. Мы, казаки, есть особая ветвь великорусского племени и должны считать себя особой нацией...».

Процесс консолидации сил казачества происходил и на фронте. Наблюдая развал некогда доблестной, победоносной русской армии и не желая подобного в казачьих частях, командование 1-й Кубанской казачьей дивизии 17-го июля 1917 года выступило с предложением создать единую казачью армию из всех существующих в России казачьих частей, назначив ее походным атаманом генерала Каледина. Это предложение нашло горячий отклик в среде патристически настроенного казачьего офицерства, и в августе 1917 года ряд казачьих соединений и частей общей численностью свыше 100 тысяч человек был выведен из общевойскового подчинения, признав над собой власть «Союза казачьих войск» и заявив, что готов выполнить любые его приказы.

Но - увы! - создать казачьи автономии либо «казачью федеративную республику», обладавшие бы полной властью в законодательной, экономической, военной областях, казачеству не удалось. Прежде всего потому, что казачество представляло собой силу, которую не могла сбрасывать со счетов ни одна из противоборствующих в России сторон. Будущие «красные» и «белые» прекрасно понимали, что развитие событий ведет к гражданской войне, в которой неизбежно окажутся затронутыми важнейшие интересы казачества. Это волно или несольно - заставит казачество взяться за оружие, что в решающей степени повлияет на исход военных действий.

Поэтому пристально внимание казачеству уделяли большевики, в частности, избранный на I-м Всероссийском съезде Советов ВЦИК 12-го июля 1917 года при его военном отделе был создан казачий подотдел, позже переименованный в комитет, затем в отдел. Его председателем был избран есаул 7-го Оренбургского казачьего полка Нагаев А.Г., член комитета, кубанский казак Шевченко Н. установил прямую связь с большевистской фракцией ВЦИК, поддерживал личные теплые отношения с Я.Свердловым. У казачьего комитета было собственное видение происходивших в России процессов. Прежде всего они считали, что казачеству необходимо размежеваться на богатых и бедных, затем, объединив казаков-бедняков с «трудящимися всей России», начать борьбу с буржуазией и помещиками, в том числе казачьими. Эта политика претворялась казачьим комитетом ВЦИК как среди населения казачьих регионов, так и во фронтовых казачьих частях. Напла у них поддержку и посылка красногвардейских отрядов в казачьи

области для «защиты прав трудового казачества» и для его «борьбы с контрреволюцией».

Стремление казачества уклониться от участия в общероссийской смуте, занявшись устройством жизни в своих «автономиях», не отвечало политике также «зарубежных друзей» России. Отдавая должное значению казачества в становлении российской государственности и его роли в русской армии, ставку на казачество сделали державы Антанты, заинтересованные в сохранении своей союзницы по борьбе с Германией. Так, 16-го октября 1917 года посол Англии в России Бьюкенен на встрече с донской делегацией и представителем «Союза казачьих войск» Калмыковым сказал: «Англия уверена, что в тяжелый момент, переживаемый Россией, казаки, всегда стоявшие на почве государственности и порядка, вместе с другими живыми силами страны помогут Родине безболезненно выйти из тяжелых условий жизни». А 21-го октября 1917 года на секретном совещании в Петрограде руководителей военных миссий Англии, Франции и США английский генерал Нокс заявил: «Желательна военная диктатура, необходимы казаки».

Сочетание этих двух факторов: раскол внутри самого казачества и настойчивое втягивание его посторонними силами в общероссийские дела - в конечном счете привели к тому, что казачество было вынуждено принять самое активное участие в гражданской войне. В результате жизнь казачьих регионов оказалась всецело подчинена интересам «белой» и «красной» сражающихся сторон, но никак не государственному, экономическому, социальному развитию казачьих автономных образований. Больше того, желание казачества проводить самостоятельную политику в какой-либо из этих областей вызвало активное противодействие как «белого», так и «красного» руководства.

Вспомним, какой клубок противоречий существовал между денкинским командованием и казачьими правительствами Дона и Кубани, как пытались верхи «белого движения» мешать установлению самостоятельных взаимовыгодных отношений между Доном и Германией, между казачьими Кубанью и Терекком и горскими народами Северного Кавказа, как, попяряя волю кубанского войскового правительства, командование Добровольческой армии расплачивалось кубанской инвентаром за поставляемое Антантой оружие и снаряжение. Придерживаясь в политике принципа «единой и неделимой России», лидеры «белого движения» не признавали права казачества на его автономное развитие, рассматривали казачество как всецело послушное орудие в своих руках, в корне душили зачатки казачьей самостоятельности. Наглядный пример этому - разгон осенью 1919 года войсками генерала Покровского Кубанской казачьей рады, повешение члена рады Калабухова, арест и высылка за пределы Кубани еще 12-ти членов рады. Естественно, что подобные действия никак не способствовали установлению взаимопонимания между казачеством и «белым движением», закономерным итогом чего стал вначале отказ казаков сражаться за пределами своих территорий, затем массовый отток казаков из белых армий. Колечный результат этим взаимоотношениям подвел после завершения гражданской войны генерал Деникин, заявивший, что «белое движение» оказалось побеждено не силой красных армий на фронте, а казачьим автономизмом в собственном тылу. Эти слова не утратили актуальности и сегодня: любое центральное правительство России, желающее опереться на казачество, должно учитывать его стремление к автономному устройству регионов своего проживания, не препятствовать его самостоятельности в духовной, экономической, социальной и, отчасти, политической жизни.

Но если только печальные раскрывать свой потенциал «казачьи автономии» белого лагеря оставили после себя довольно обширное казачье законодательство (наиболее полными являются «Основные законы Всевеликого Войска Донского» атамана Краснова), весьма интересные формы государственных взаимоотношений между южно-русским казачеством и горскими народами Северного Кавказа (Южно-Русский Союз, Дано-Кавказский Союз), то опыт «красного казачества» в этом отношении практически нулевой. Правда, в период владычества в казачьих регионах большевиков там создавались «республики» (Кубанско-Черноморская, Северо-Кавказская советская, Донская советская и пр.), однако это была лишь дань моде (тогда почти в каждом уезде России возникали республики типа «Рудобельской»), но отнюдь не желание создать самостоятельные казачьи автономии. Примечательно, что сразу после окончания гражданской войны все казачьи автономные образования в Советской России были упразднены, а их территории стали безжалостно кроматься и передаваться в состав других территориально-административных единиц, в том числе этнически чуждых казачеству национальных республик.

Таким образом, опыт существования «казачьих автономий» 1917-1920 годов свидетельствует, что даже ограниченная казачья самостоятельность, стремление казачества проводить независимую политику внутри своих исторических регионов проживания не нашла отклика ни среди борцов за «единую и неделимую Россию», ни среди любителей «мирового революционного пожара». Один из горьких уроков тех событий, который обязательно следует помнить сегодняшнему казачеству, таков: в период всероссийских потрясений, каждая из борющихся за власть сторон, привлекая на свою сторону казачество, не будет скупиться на самые привлекательные обещания, однако вряд ли пожелает исполнить их, когда необходимость в казачьей поддержке отпадет.

(продолжение в следующем номере газеты)

ХОТЕЛИ ВЫДАТЬ И КАЗАКОВ РУССКОГО КОРПУСА

По материалам издающегося в США журнала Русского Корпуса «Наши Вести»
(статью о Русском Корпусе см. "СТаница" N 4 1992 г.)

21 мая 1945 года в распоряжении интернированных англичанами частей и подразделений Русского Корпуса в районе Мосбурга (Австрия) появился посланный еще до окончания войны к генералам А.А.Власову и П.Н.Краснову поручик (инженер) Н.Б.Дроздовский. По этому поводу командир Корпуса, полковник А.И.Рогожин в своих воспоминаниях «Последние дни Корпуса» писал: «...еще из Югославии мною были посланы в секретном порядке курьеры для розыска и связи с генералами Власовым и Красновым. У нас тогда еще тлела надежда, что союзники учтут, каким важным козырем они обладали, имея сотни тысяч русских антикоммунистов, горящих желанием продолжить борьбу против большевиков. Мы вполне допускали, что быть может, генерал Власов уже заключил политический и военный договор с союзниками».

К сожалению, пор. Дроздовский привез, хотя и ценные, но весьма мало утешительные сведения, а также выяснил местонахождение казачьих частей. Желая узнать о судьбе и планах других русских антикоммунистических формирований, полк. Рогожин на следующий же день снова отправил на разведку Дроздовского, вручив ему также и письма к генералам П.Н. и С.Н.Красновым. Кроме того командир Корпуса послал

Генерал М.К. Соломахин, командир 5-й сотни 1-го казачьего полка Русского Корпуса в 1941-42 гг.

на разведку и состоявшую в рядах находившегося в его подчинении русского полка «Варяг» Ариадну Ивановну (Ару) Делианич с заданием установить связь с генералом Власовым, его войсками и с казачьими частями генерала Доманова.

23 мая оба смелых разведчика пустились в трудное и рискованное путешествие.

27 мая в штаб Корпуса прибыл майор В.Б.Островский, командир 5-го Донского полка 15-го казачьего кав.корпуса генерала фон Панвица, который сообщил, что части и подразделения этого корпуса находятся недалеко, в Альтхофене и от Фельдкирхена, Сант Вайта до г. Брука. Майор Островский настроен был мрачно, англичанам не верил и говорил, что у него предчувствие, что 15-й корпус посадят за проволоку и выдадут красным.

К вечеру того же дня в штаб Русского Корпуса от английского командования поступило приказание немедленно представить списки казаков, офицеров и унтер-офицеров, что и было в кратчайший срок исполнено.

28 мая, получив от майора Островского точное месторасполо-

жение штаба 15-го казачьего корпуса, полковник Рогожин отправился туда на машине для личной встречи с генералом фон Панвицем. В сопровождении трех офицеров командир Корпуса прибыл в Фельдкирхен, но казаков там уже не застал. Из показаний местных жителей они узнали, что накануне казаки ушли в направлении Сант Вайта. А в английской комендатуре Сант Вайта им было сказано, что штаб ген. Панвица движется в направлении г. Брук.

Было уже поздно, наступал вечер, а после захода солнца всякое движение по дорогам было запрещено, и полк. Рогожин принял решение возвращаться, чтобы вовремя быть в расположении штаба Корпуса.

Как потом выяснилось, генерал фон Панвиц в это время был уже арестован англичанами, а затем и выдан ими советскому командованию.

29 мая командир автотранспортной команды штаба Корпуса лейт. С.И.Ламзаки по делам службы был в Сант Вайте и, вернувшись, доложил, что видел, как колонна, состоявшая из около полтораста английских грузовиков, проходила через город в восточном направлении. В грузовиках ехали казаки корпуса ген. Панвица и в каждой машине было по два английских солдата, стоявших спиной к шоферской будке с направленными на казаков автоматами; а через каждые три-четыре грузовика шел танк, или броневик.

В одной из легковых машин лейт. Ламзаки узнал генерала Шкуро, а также заметил, что все казаки были без погон и знаков отличий; и обратил внимание на то, что лица у всех были хмурые и озабоченные.

Тут-то и стало ясно, для чего англичанам понадобились списки казаков, служивших в составе Русского Корпуса. И полковник Рогожин, не теряя ни минуты, отправился к своему прямому начальнику по немецкой линии оберсту фон Зеллеру. Надо сказать, что в то время Русский Корпус (по немецкой линии) все еще продолжал подчиняться через фон Зеллера командующему всеми соединениями Вермахта в английской зоне оккупации Австрии генералу Нольдехену, а по английской линии, через подполковника Фергусона, командующему 8-й английской армией.

Выслушав доклад полк. Рогожина, оберст Зеллер сильно встревожился и немедленно связался с ген. Нольдехеном, прося разрешения приехать к нему вместе с полк. Рогожиным для срочного доклада. Прибыв в замок вблизи Клагенфурта, где находился тогда штаб ген. Нольдехена, полк. Рогожин сделал доклад, выразив серьезные опасения за судьбу казаков и остальных чинов Русского Корпуса.

Ген. Нольдехен немедленно запросил английский штаб в Мосбурге, может ли его вместе с Зеллером и Рогожиным принять подполк. Фергусон. Последний назначил им прием на следующее утро.

На обратном пути полк. Рогожин заехал к командиру 1-го казачьего генерала Зборовского полка Русского Корпуса генералу В.И.Морозову. В полку жизнь текла нормально, никто не подозревал о нависшей над всеми роковой опасности. Обдумав с ген. Морозовым меры на случай возможной насильственной выдачи, решили, что целесообразнее всего будет при приближении опасности - распыление всего лагеря по окружающим его лесам и горам по

заранее условленному сигналу.

Вернувшись в штаб, полк. Рогожин немедленно собрал всех командиров полков и батальонов и, рассказав им о своих опасениях, приказал установить тщательное наблюдение за всеми дорогами, ведущими в расположение лагеря. Связь работала превосходно, а потому можно было рассчитывать на то, что сигнал о распылении будет принят своевременно. Однако полк. Рогожин просил старших начальников зря не будоражить людей.

30 мая, в 10 часов утра, у подполк. Фергусона состоялось условленное накануне свидание, на котором ген. Нольдехен сделал краткий доклад, сообщив Фергусону имевшиеся у него сведения относительно выдачи казаков корпуса ген. фон Панвица. Англичанин же на это ответил, что никаких сведений на этот счет у него нет. Тогда полк. Рогожин, дополнив доклад ген. Нольдехена, указал Фергусону на недавнее требование от него списка казаков, служивших в Русском Корпусе, и тут же снова подчеркнул, что речь здесь идет об идейных борцах против коммунизма, которые советскими гражданами никогда не были, и что выдача их советам равносильна вынесению смертного приговора.

Подполк. Фергусон на это ответил, что им уже отправлен по линии его командования меморандум, и тут же приказал адъютанту принести папку с бумагами, среди которых нашел копию сопроводительного письма. Переводчик штаба Корпуса, поручик А.А.Раевский, успел ее прочесть; в ней Фергусон очень лестно отзывался о Русском Корпусе, прося свое начальство пойти его чинам на встречу.

Понимая всю серьезность описанного ему положения, подполк. Фергусон предложил полк. Рогожину составить новый меморандум и в нем подчеркнуть что казаки, служившие в Русском Корпусе никакого отношения к казачьим формированиям генералов фон Панвица и Доманова не имеют.

Доброжелательность Фергусона вселяла надежду на благоприятный исход дела. Вернувшись к себе в штаб, полк. Рогожин немедленно совместно с помощниками приступил к составлению нового меморандума, который в тот же день был отправлен в английский штаб.

31 мая, на следующий же день, подполк. Фергусон прислал к полк. Рогожину своего адъютанта сообщить, что меморандум срочно отправлен по назначению.

Около пяти часов дня перед штабом Корпуса остановилось несколько неожиданно прибывших английских грузовиков, из которых вышли: майор Островский, около семидесяти офицеров и казаков 15-го казачьего корпуса, четыре священнослужителя и несколько сестер милосердия. Эта группа упорно сопротивлялась выдаче и таким образом чудом спаслась от нее. Все они во главе с майором Островским были размещены в с. Нусберг.

А вечером того же дня прибыла А.И.Делианич и рассказала об ужасах Лиенца. Кстати, на следующий день она вызвалась съездить в расположение Словенцев и Сербов. По возвращении оттуда на другой же день, она привезла жуткие сведения: все Словенцы, равно как и Сербы были жестоко обмануты, - вместо обещанной Италии, вывезены в Югославию, где титовские партизаны всех поголовно расстреляли; спаслось лишь несколько человек,

Командир 1-го казачьего полка генерал В.Э.Зборовский.

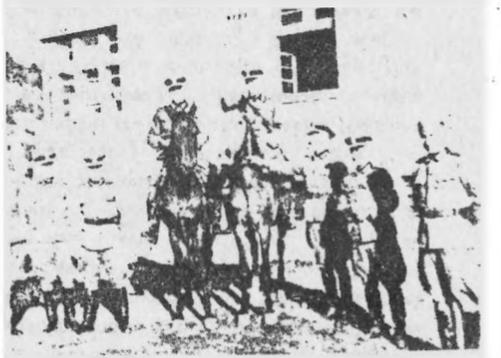
которые и сообщили об ужасах пережитого.

Итак, кругом всех выдали... Судьба же Русского Корпуса, в особенности его казаков, висела на волоске.

К середине июня в расположение Корпуса стали прибывать беглецы из Лиенца. Некоторые смело шли в штаб просить полк. Рогожина спасти их принятием в лагерь. Другие же, скрываясь в лесу, выслеживали отдельных чинов Корпуса, осторожно останавливали их и подолгу расспрашивали о жизни в лагере, попутно рассказывая о пережитом в Лиенце. Им советовали безбоязненно идти в штаб к полк. Рогожину, который никому не отказывал и всех зачислял на довольствие. И все же некоторые из них какое-то время продолжали еще прятаться в лесу, издали наблюдая жизнь лагеря, внимательно следя за всем происходящим в нем и вокруг него.

Охота за казачьими головами долго еще продолжалась потом в оккупационных зонах Германии и Австрии, но почему-то с особенной интенсивностью и с наиболее изощренными методами подлости и обмана шла она в английской зоне Австрии. Когда-нибудь честные историки докопаются до правды, но уже теперь, по всем признакам можно установить, что дело не в одних лишь кровожадных «красных союзниках», свободно и беспрепятственно шнырявших по Австрии, как у себя на Лубянке...

Русский Корпус, Богу слава, выдачи не подлежал. Это счастливое обстоятельство сугубым счастьем обернулось и для служивших в Корпусе его казаков, список которых, как мы видели выше, уже находился в руках англичан. А во главе этого списка стояла, наверно, фамилия самого командира Русского Корпуса, - полковник Рогожин был казакom станицы Червленной Терского казачьего войска.

Офицеры Русского Корпуса

И. ГАРБУЗОВ В РОДНОМ ХУТОРЕ

Родной мой хутор Алексеевка, что расположен в двенадцати километрах от горняцкого города Новошахтинска, до революции носивший имя Малый Несветай — так называется речка, на берегах которой он раскинулся — некоторые называют «заповедником застоя» в современном казачьем движении. И внешне это действительно так: три года уже идет процесс возрождения казачества, а у нас до сих пор ни разу не собирався Круг, нет хуторского атамана, избранного казаками (если не считать присланного из Новошахтинска самозванца), да и сами местные казаки не спешат дружно встать под трехцветное донское знамя. И это в то время, когда на Дону от Кругов земля пошла кругом и голова кружится, так их много.

Тем не менее, и в «застойные» годы, и сейчас земляки мои всегда гордо о себе заявляли: «Мы казаки!» И газеты казачьи читают, в том числе «Станицу», и новостями казачьего движения живо интересуются, а вот на Круг не спешат. И гостей, увешанных крестами и погонями из соседних вновьявленных станиц, стремящихся прибрать хутор к рукам, включить в свой юрт, не жалуют. В чем же суть дела, где, как говорится, собака зарыта? Долгое время мне было это непонятно, люди по разному объясняли свои позиции, нежеланием «вступать в казаки», и лишь недавно для меня многое прояснилось. Разговорился я на автобусной остановке с одним земляком, пожилым уже казаком, к стати, постоянным читателем «Станицы», о возрождении казачества.

— Видишь ли, — насунив брови, медленно, задумчиво произнес казак, — сладко гутарят наши атаманы про возрождение казачества, ну до того сладко, ажник слюнки текут. Да только какое там возрождение. Тут все проще: коммуняки решили выяснить, кто из казаков еще не выродился — и на карандаш его со всеми последствиями. Понял? Ты думаешь, кто нарядился в форму, крестами до пупа обвешался? Кровные казаки? На Верхнем Дону — да, а у нас — большевички. Особенно в атаманах ходят, да и там, «наверху», сплошь «верные ленинцы».

В Алексеевке пока нет ни митингов, ни собраний, ни пикетов и прочих атрибутов крупных городов. Не слышно и о многопартийности. Есть, правда, пара-тройка коммунистов — из числа людей преклонного возраста — и все. Даже рассуждать о политике в Алексеевке не шибко любят, как не любят и самих политиков: какой с них толк, ежели они только обещать горазды, а жизнь с каждым днем становится все труднее и труднее. Одним словом — не до политики было. И, казалось, так будет и впредь.

Но вот — свершилось! Алексеевка и соседний небольшой хуторок Шевченко сразу, в один день резко политизировались. Впрочем, «политизировались» — это далеко не то слово. Куда вернее было бы сказать — вздыбились. И даже — встали на уши. И не успокаиваются до сих пор. Скорее — наоборот. Хотя началось все как раз в день референдума, ссора уважаемого Бориса Николаевича с не менее уважаемым Русланом Имановичем здесь совершенно ни при чем. Но почему же тогда то тут, то там — у магазинов, на почте, у Дома культуры, просто на улице собираются взволнованные жители и, размахивая руками, оживленно что-то обсуждают? Причина столь высокой политической активности моих земляков порождена... появлением на избирательном участке в качестве наблюдателей наряда казаков из Несветайской станицы, что организована недавно в близлежащем городе Новошахтинске. Но все по порядку: день первый...

Уже само появление наблюдателей совершенно посторонней организации, не имеющей к Алексеевке никакого отношения, мягко говоря, вещь бестактная. Не поехали же алексеевцы надзирать, как идет референдум в том же Новошахтинске или в Гуково. Но дело даже и не в этом, а в бестактном, вызывающем поведении самих казаков, вызвавших открытую неприязнь к себе местного населения. Пока один из надзирателей считал пролетавших над ним мух, поскольку из-за чрезвычайно низкой активности избирателей делать ему было нечего, другие, молодецки поигрывая нагайками, важно вышагивали вокруг Дома культуры, где проводился референдум. Со стариками первыми не здоровались, зато претензий было ужас сколько: и то они

— Да ну? — недоверчиво спрашиваю я.
— Вот тебе и «да ну!» — горчит мой собеседник, — «Станицу» ты мне приносишь, да сам ее, видать, не совсем внимательно читаешь. А там сущую правду пишут. Плянь в атамана — в коммуняку попадешь. Сам посуди: за три года третий Войсковой атаман сменился. Шолохов, который первым атаманом был, еще на ростовском съезде отказался выйти из КПСС. Она, вишь ли, ему как вторая мать. Мещеряков — партийный работник.

— А Каледин?
— Не знаю, и грешить понапрасну не хочу, да вот только методы и приемы его действий джоже напоминают мне обкомовские. Ну скажи мне, ты же грамотный человек, что сейчас в казачестве возрождают — дух казачий, любовь к Родине, к земле и труду? Вот те хрен! Оне, верхи казачьи теперешние, возрождают то, что завсегда казакам было чуждо: полицейские функции. Чевой-то мало слышать о казачьих свадьбах и праздниках, зато о строевых смотрах можно услышать чуть ли не каждый день. Да парады. Даже когда памятник Платова на место возвращали, и тут не обошлось без присяги, военного, стало быть ритуалу. А раз полицейские функции были чужды кровным казакам, то они, навряд ли, и не спешат форму надевать, посмотрим, куда кривая выведет. По базарам же ходят с нагайками ряженые, их деды с Рязанской губернии в лаптях с краснозатыми притоптали. Тоже мне казаки нашлись, аж смотреть противно. Вот ты посмотри, кто из наших в Новошахтинск, а тамошнюю станицу Несветайскую подался — одного за дебильность в армию не взял, другой оттуда сбег, продезертиричал полгода, покедова справочку достали, что он из армии комиссован, но мы то знаем все, справка, она для властей. А третий, того, что станишный атаман нам своей волей «атаманом» назначил, знаешь кто — работал в милиции, потом его за кражу женских трусов на «химию» отправили. Вернулся — и в атаманы. Рожа ящиком, ничего не скажешь, наглости не отнимешь, вылитый Подтелков или Чапаев. И дедушка кое-у-кого в комбедах ходили, душу из людей выматывали. Они думают, мы не помним ничего. Помним, кто расказачивал, кто кулачил и получил за это пару калысов, как активист...

Собеседник мой закашлялся, потом сказал:
— Ты напиши об этом в «Станицу», пусть там узнают!

всю правду, ежели хочешь и фамилию мою укажи, я правды не скрываю и ничего не боюсь! Ежели все эти атаманы, что у нас тут к власти рвутся, себя казаками величают, то я лучше в чукчи запишусь...

Такие вот слова довелось услышать из уст пожилого, уважаемого в хуторе казака. Сколько в них правды и горечи, обиды за святое дело возрождения казачества. Обидно старику, что казачье движение, по крайней мере, в наших местах, в части Черкасского округа, свернуло в «нагаечное» русло. В неказачьих поселениях казаками уже начинают пугать детей. Не хватало только из казаков сделать пугал. А, похоже, этого и хотят большевикантствующие элементы, прибирающие казачье правление к своим рукам. Ну разве казачье это дело — под свист нагаек разгонять торгующих сигаретами цыганок? Если уж так не терпится себя показать, то почему бы казакам не организовать в помощь милиции ночные патрули в самых криминогенных местах? В том же Новошахтинске уже в шесть утра, едва открываются ворота Центрального рынка, можно увидеть лихих молодцев, гуляющих по базару туда-сюда и проверяющих правильность торгующими оплаты «услуг рынка». А вот часов в десять вечера на дискотеках или в парке, что в сотне шагов от рынка, где не редкость драки, а то и чего похлеще, казаков я не видел ни разу, оно и понятно: можно ведь и по морде получить. Наводить порядок на танцплощадке, это не ветхих бабулек, торгующих семечками, нагайками пугать. Это понимать надо! Вот какие в Несветайской станице лихие казаки. Наверное, на биографии несравненного Подтелкова со Щаденкой учились, достойные были учителя у достойных учеников.

И такое можно наблюдать не только в Новошахтинске. Нет на Нижнем Дону порядка. И если в Вешках казачьим духом так и веет, то здесь им и не пахнет. Налицо одно — борьба за власть...

— Ты вот скажи, — пытал у меня давешний собеседник, — почему в округе, в Новочеркасске, за неполных три года сменилось три атамана, и ни один не появился у нас, не поинтересовался, почему тут тишина «застойная»? Не знаешь ответа? Так я знаю: не нужны мы им, они власть не поделают, что им возрождение казачества.

Ну что тут ответишь старому казаку? Стыдно.

САМОЗВАНЦЫ

заберут и это. И так далее.

Алексеевка — хутор казачий. И обычаи казачьи здесь знают и чтут. Особенно по части уважения к старшим. Каждый школьник, знает он тебя или нет, обязательно при встрече уважительно поздоровается, чего не было замечено за самозванными «наблюдателями». Слишком уж были они преисполнены величия от наличия казачьей формы и, особенно, нагаек, что не осталось незамеченным.

— Да какие это казаки — срамота одна, — возмущались собравшиеся у магазина женщины. — Да разве же видано такое, чтобы настоящий, природный казак перед стариками шапки не снял, не поздоровался первым. А у этих, тьфу, еще и говорок расейский не выветрился, а туды же, в казаки лезут, нагайками размахивают. Скинуть бы им штаны да всыпать этими самими нагайками по месту, откель ноги растут...

Все верно. И насчет говорка тоже. Да и самих важных несветайских казаков у нас знают. Это присягу они приняли на верность Несветайской станице, а живут-то у нас, и живут без году неделя. Раньше таких людей — «перекати поле» у нас презрительно называли «новый колохозник». Обычно через пару лет они пакуют чемоданы и уезжают в другие края пытаться счастья. Теперь же эти сельские пролетарии полезли «вступать в казаки». Последнее обстоятельство не может не раздражать местных жителей, как казаков, так и просто коренных уроженцев и проживших тут долгие годы. Что ни говори, а ценз оседлости на селе всегда имел и будет иметь большое значение. Но и это бы еще ничего, да вот беда: ни один из надзиравших за референдумом казаков не пользуется среди жителей хоть каким-либо авторитетом. Тот возрастом не вышел, того еще толком не знают, кто он и что, а этот вообще только что вернулся из мест, не столь отдаленных. Причины разные, итог один — резкое неприятие «казаков» местными жителями...

И это еще не все. К главе местной администрации А.Н. Маслову явился один из казаков и в моем присутствии предъявил бумагу за подписью атамана Несветайской станицы сотника Яновского. Бумаженция

сия удостоверяла, что ее представитель казак Ехлаков является ни много, ни мало... атаманом хутора Алексеевки. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Насколько известно, атамана избирают сами казаки, обязательно в присутствии священника. И о дне предстоящего Круга население широко оповещается заранее. В других хуторах и станицах Дона, по крайней мере. У нас же никто, ничего не знал и не слышал даже краем уха. У магазина сиротливо висит объявление, что кто-то продает годовалую свинью. Давно висит, свинью, надо полагать, не только купили, но уже и съели, а оно висит. Чего нельзя сказать про объявление о предстоящем Круге. Молчало на сей счет и местное радио. А уж священника в здешних краях свыше трех десятков лет не выдвали, с тех пор, как закрыли церковь тогдашние незаменимые «слуги народа».

Впрочем, как скоро выяснилось, никто и не пытался этот самый Круг проводить. А Яновский выписал удостоверение «просто так», за красивые глазки. Не понимаю, как можно станичному атаману идти на откровенный подлог, выписывая удостоверение хуторского атамана, не имея на то никаких прав, не спрашивая воли самих хуторян? Или сотник Яновский решил, вопреки существующим казачьим правилам, ввести в пределах Несветайской станицы институт наказных атаманов? Тогда не мешало бы ему напомнить, что наказным, даже при «проклятом прогнившем царском прижиме» бывали только войсковые атаманы, а никак не хуторские. Таковые всегда и во все времена выбирались местными казаками из числа местных же казаков. Ай да Яновский! Воистину, с этим атаманом не приходится тужить. Веселый чувачок, что и говорить. Ну да шут с ним, пусть в пределах своей станицы устанавливает что хочет, хоть должность хранителя гарема или стража атаманского ночного горшка, но мы-то тут причем? Ведь никакого отношения Алексеевка к Несветайской станице не имела и не имеет. До 1920 года хутор административно относился к Грушевской станице. И если уж говорить о каких-то отношениях к станице Несветайской, что расположена в Новошахтинске, то тут можно сказать только одно: город Новошахтинск находится на землях, до революции принадлежавших каза-

кам хутора Малый Несветай, Грушевской станицы. Теперь этот хутор называется Алексеевкой, в честь залетного большевика, прожившего здесь с месяц председателем сельсовета и зарубанного «бандитами» есаула Рожкова (это был четвертый или пятый председатель, но на могиле написано, что он «первый»). А Несветайской станицы до прошлого года попросту не существовало, так о каких претензиях может идти речь? Да к тому же еще и с выдачей заведомо липового удостоверения хуторского атамана? Сто публикаций в «Советской России» не дадут такого негативного отношения к самой идее организовать у нас казачье самоуправление, как вышеописанная акция...

Яновский заявил, что на хуторские земли претендует, для него важнее — возродить здесь дух казачества. Однако уже через несколько дней у главы администрации появились очередные казаки, на этот раз из городских, и потребовали отдать им земли по балке Ульюк, где они хотели бы в пруду выращивать рыбу. Но балка эта — чуть ли не единственное место для выгона скота, что же нам делать?

Страсти накаляются. По хуторам усиленно муссируются слухи, что земля казакам могут дать. И землю эту пришлым горожанам дадут, урезая земельные пай фермеров и членов бывшего колхоза, а теперь товарищества «Несветай». То тут, то там приходится слышать:

— Чужого не хотим, своего не отдадим, будь то самозванные «казаки» или кто угодно...

Не отдадут — и правильно сделают. Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, а не всевозможным «благодетелям», в какие бы тоги они не рядились. Что касается Круга, то он может состояться не раньше, чем того захотят местные казаки. Возрождение казачества — это прежде всего возрождение души, а не возвращение к старой униформе и пошивыванию нагайками, как то наглядно продемонстрировали несветайские казаки с центральнороссийским говорочком.

И. ГАРБУЗОВ,
Ростовская обл.,

ПИСЬМО ГУНДОРОВСКОМУ КАЗАКУ

Совершенно верно, на твое письмо я не ответил, так как в то время не видел смысла спорить с тобой по главному вопросу, кто «кукловод» нашего казачьего спектакля, и насколько оно заражено коммунистами: на все 100% или только на 99%. Я и до сих пор считаю, что казачью карту в очередной раз разгрызают коммунисты. И не наш юрт паршивое исключение, где казачье движение оседлали коммунисты, а, возможно, ваш гундоровский - счастливое тому исключение. А может вы не замечаете их? Кто как смотрит и что хочет видеть.

Тогда я выслал тебе в последний раз газеты, а писать... Смотри вышеизложенное. Не обольщайся я и СКВР. Ты прав. Там тоже идет глухая борьба. Партейцы совершают бескровный переворот, мафиозные коммунистические метастазы прорастают во всем российском организме. Идет борьба и в СКВР. В их лодку тоже лезут коммунисты. Если и там окажутся мещеряковы-мартыновы, то уйду и оттуда. Эка невидаль! В том, что есть места на Дону, где власть истинно казачья, позволить усомниться.

75 лет вбивали всем россиянам в голову, что казаки самые наилучшие люди на свете. Отсюда и рассуждения срединогородних: «Лучше коммунист, чем казак». Успели насмотреться люди и на пьянь в лампахах образца 1992 года. А как эти полукомпы там очутились? Да атаманы с партбилетами у сердца насобирали эту шваль для таких же дел, что и фальшивомонетки щаденки и польские евреи романовские в 1917 году. У нас теперь такое же. Опоганили казачьи мундиры, казачьи обычаи. Специально захочешь, так не сделаешь. Из всего только пьянство да слово «пороть». Вот и напорол! Натворили кровавых дел и в кусты. Это кто у нас травил молодежь, неискушенную в политике, на «кавказцев»? В результате труп подростка.

О том, что земля наша, мы никому не докажем. Мы меньшинство на нашей родной земле. Так нас стирали с лица донской земли приезжая ленинская гвардия, а потом наши же русские дураки, продавшие за чечевичную похлебку страну пришельцам. Начни перечислять местных предателей, сколько внуков-правнуков поднимется на их защиту! А в местных газетах визг: «Не ройтесь в прошлом! Не суди, да не будешь судим! Хватит охоты на ведьм! Если в прошлое стрельнешь из ружья, то оно тебе ответит из пушки!» Так что бери пример с тех же кавказцев и других. Сначала нужно консолидироваться,

потом уговорить наших женщин, чтобы рожали по десятку детей, и через сто лет (не раньше!) мы станем большинством. Посчитай, если не веришь. В противном случае это будет «казачий» большевизм - власть меньшинства над большинством, чего, собственно говоря, и добиваются коммунисты. А пока гибкая казачья политика, идущая параллельно правительственной, и никаких общих дел с коммунистами, особенно с такими, кто продолжает вещать по национал-патриотическому соннику. Чем взяли большевики в семнадцатом? Постоянной сменой лозунгов и обещаний, угодных активной толпе. Обмана, лицемерия, пропаганды у них не отнять и теперь. Пропагандистский аппарат и органы подавления остались. А что у нас?.. Вот именно, ничего. Потому-то и выбрасывают нас, как слепых котят, из земельных комитетов. Сам же пишешь. Не с того начали. Кичимся сомнительными подвигами в Приднестровье, добры молодцы стреляют в Ростове по безоружной толпе... И не с теми пошли казаки, хорошо, что не все. Нужна газета. Наша, а не богатых комспонсоров. Пусть будет стоить в два раза больше, чем любая другая, зато будет по-настоящему казачья, а не тех, кто хочет использовать движение в своих целях. Это если хочешь быть казаком, а не просто русским. За ошибки предков, за их наивность тогда в семнадцатом нужно платить или исцезнуть навсегда. Нашими «казаками» третий год «междусобойно» правят ростовские партпроцелыги. Сколько меня уговаривали тамошние и наши начинающие с партийных денег бизнесмены, уверяли, что коммунисты не опасны, что от них требуются только деньги. Главнотговаривающие, действительно, обогатились деньгами коммунистов (читай - народными), выполняя их команды и отвалили от движения, занялись коммерцией. А движение три года ни с места, разве что обольшевичилось окончательно. А что получили от этого казаки? Ничего. Разве что на них стали смотреть, как на пьяную гвардию в лампахах, крушащую последних продавцов-кавказцев на базаре: для кого-то устраняют конкурентов, чтобы способнее можно было грабить нас бешеными ценами. Это долгий разговор, дорогой наш казак. А какой след оставили «олампасенные» в Приднестровье? Что там говорят о казаках?

А ведь добрым казачьим именем воспользовались нагло. Читай «ДВВ» и поймешь, кто нами правит, кто позволяет с газетных страниц бывшим коммунистам становиться атаманами? Наши же душители нами же и управляют!! Я с натяжкой могу понять только тех, кто вышел из партии в 89...90-х годах. Остальные - прохиндеи, ждавшие до августа кто кого. И казачьей идеей с удовольствием подотрут зады, если это будет им выгодно, или же прикажет их партия, в которой они по-прежнему надеются на кормушки. Родная КПСС так их испортила бездельем, что после каждого политического катаклизма они ищут не работу, а место прокорма. Они и патриотизм так обделают, что все от его упоминания будут только морщиться, как теперь от слова «товарищ».

Сами ком.мафиози из движения не уйдут, потому и нужно нам уходить от них. Мне писали некоторые, что, мол, придет время и мы, т.е. казаки, выкинем их из движения. Наивные люди или меня за такого держат. К тому времени они столько крови нашими мундирами пустят... В Приднестровье гнали-заманивали казачью и не казачью молодежь, платили им бешеные по тем временам деньги-подъемные, называемые у них «рублями на папирсы». Убеждали простодушных, что едут они на помощь казачьему населению, на помощь каким-то мифическим черноморским казакам, которые ассимилировались с украинцами, молдаванами и русскими еще в прошлом веке. Поехали, а там пришлось защищать красное знамя с серпом и молотом, гимн и герб СССР, бетонные статуи Ленина и партаппаратчиков с их семьями, которые никак не хотели отрываться от кормушек и не понимали, что за политическая погода за окнами их коттеджей. Один молодой казак вернулся домой в Морозовскую прозревшим. Понял, кубыг, ради кого он ходил на пулеметы. С досады бросил гранату во двор военкомата в отместку атаману, обманувшему его и пославшему на смерть ради сохранения где-то советской власти. А пом.городского военкома в Морозовской по совместительству - юртовской атамана. Два года назад наш, теперь бывший, атаман ездил организовывать его выборы вместе с комшантрапой, что набилась в наше казачье правление. Ты их видел. Они в Тагинском юрте большевичка атаманили поставили и в

Екатерининском не промахнулись. Там до последнего момента атаманил твой «крестник» - отставник Пантелеев, политработник, автор большевистского стишка «В стиле романтизма». Умер недавно, царство ему Небесное. О мертвых ничего или только хорошее. А по хуторам кого поставили? А ты: «Это только у вас в станице!» Ты не мальчик, но ведь и я уже не в коротких штанишках. Лучше никакого движения, чем крутить мельницы неоконмунык. В теперешнем виде мы не нужны и московским правителям. В этом ты прав. Но они, а не коммунисты, развязали нам языки, проделали отдушину, через которые мы глотнули воздуха свободы.

То, что сейчас называется «казачьим» движением, вовсе не казачье, а комзачье - движение коммунистов в законе. Теперь коморганизации легализовались, лампасное прикрытие им уже не нужно, теперь «казачьи» функционеры ходят в куртках военного образца маскировочной пятнистой окраски. Да и не движение это, и не союз, и, тем более, не партия. Это полувоенная организация со своей «секреткой», с разведкой и контрразведкой. На мне, как на враге, тренируются. Ты это прекрасно знаешь. Они только и ждут, когда начнет законная власть, чтобы друженюшко подхватить то бревнышко, которое в подражание кремлевским правителям таскали по всей России. Бесполезно им возражать, они все равно будут пыгаться вновь сделать из России концлагерь.

Твои выступления на тему «Мы хозяева Дона» будут иметь успех, отзыв и поддержку у коммунак только в том случае, если вожди от движения будут в их руках. Если их выпрут по-настоящему из «казаков», то они первые организуют «общественное мнение», вспомнят вместе с другими вечно обиженными, как когда-то кого-то где-то какой-то казак стебанул плеткою. А пока они по старой партпривычке присвоили себе право судей в последней инстанции и точат свои ножи на казачьем оселке. Наделают крови, а виноваты будут казаки.

Эти «казаки» с партбилетами поставят под «калашниковы» всякий сброд, совершат повсеместно на Дону переворот, ратуя за президента, а потом... отделятся, чтобы без помех установить свою национал-патриотическую власть с теми же исполнителями.

В.КАРПОВ,
г. Белая Калитва

6-го июня 1993 года, в воскресенье, среди белого дня, в селе Су-Псех Анапского района, была похищена четырнадцатилетняя девочка Юля. Поиски были долгие и безрезультатные. Только через семнадцать дней жестоко изнасилованную и зверски убитую девочку случайно обнаружили в колодце села на одной из центральных улиц.

Уже вечером 6-го июня мы обратились в милицию, по телефону, и услышали в ответ насмешки, - мол, найдется ваша девочка, ничего с ней не будет, погасстролирует по курорту и вернется. Когда мы сообщили, что есть свидетели, слышавшие крик и видевшие, как девочку затаскивали в машину (были даже ориентировочно названы номера машины), обещали наряд для поиска прислать. Но не приехал наряд и после второго звонка, и после третьего. Всю ночь вели поиск своими силами, опрашивали родных, знакомых - безрезультатно. Утром седьмого явились в ГРОВД г.Анапа, написали заявление, дежурный нам объяснил, что поиск может начаться только через три дня. Все ссылки на рассказы свидетелей ничего не дали, милиция стояла на своем - согласно инструкции, только через три дня. На четвертые мы были снова в милиции. Снова пришлось писать заявление, первое было утеряно, снова выслушивать успокоительные речи на тему - погуляет и вернется. Тогда у нас созрело решение - обратиться за помощью в Анапский округ Кубанского казачьего войска. Можно поразится той оперативности и вниманию, с каким отнеслись к нашему горю казаки. В течение полтора часов, в нашем присутствии были оповещены все атаманы куреней и есаулы, были размножены и разосланы фотографии Юли. Уже к

утру следующего дня в казачье Правление стала стекаться информация. Но тут из ГРОВД последовал окрик - не лезте не в свое дело, спугнете преступников. Поскольку казачество имеет статус общественной организации, пришлось к окрику прислушаться, и казаки дальше участвовали в поиске в качестве помощников милиции. Ну, а милиция отвечала на наши вопросы по-прежнему - погуляет девочка и вернется. И не трогали милицию рассказы соседей о том, что Юля никуда от матери не отходила, дома по хозяйству помогала и на совхозных виноградниках с ней работала. Словом, была Юля домашней девочкой и не было у нее склонности к «легкой» жизни. Но начальник Анапского ГРОВД Тукбаев П.А. пророчил: «Не волнуйтесь, выплывет это дело». Эти слова были сказаны на восьмой день поиска, когда выяснилось, что и второе заявление было утеряно. Пришлось писать третье. На семнадцатый день поиска сбылось пророчество Тукбаева П.А. - с той лишь разницей, что «выплыло» не дело, а всплыло и было обнаружено в колодце людьми, пришедшими за водой, тело Юли. До этого, на двенадцатый день поиска, был арестован отец Юли: в милиции из него выбивали, в прямом смысле этого слова, признание, что он от своего пагубного пристрастия к выпивке продал свою дочь. Признания не выбили. Наступил тот страшный семнадцатый день поиска, 23 июня. Результаты экспертизы таковы - смерть наступила более восьми дней назад в результате удушения. Шейные позвонки были сломаны. Перед смертью девочка была зверски изнасилована. В колодце девочка оказалась уже мертвой, и все это время из колодца люди пили воду. Начальник ГРОВД Тукбаев поз-

ТРАГЕДИЯ В СУ-ПСЕХЕ

вонил городскому атаману Романову и извинился за то, что игнорировал все усилия казаков в поиске девочки.

В день похорон, 26 июня, перед зданием городского и районной администрации произошел стихийный митинг. Демонстрируя свою «мощь», двери здания охраняли четыре капитана милиции с автоматами наперевес, город наводнили ОМОНа, на перекрестке у ГРОВД встал БТР. Высокие милицейские чины грозили подавить казаков этими БТРами. Спрашивается, где была вся эта мощь и решительность, когда надо защищать наших детей от насильников и убийц? А на площади собрались не только казаки, там были и жители города, окрестных сел и станиц. И говорили люди о недоверии органам охраны правопорядка и депутатам корпусу города и района. Говорили о засилии района и города выходцами из Закавказья, в основном армянами, использующими повальную коррупцию и пирванность власть имущих. К чему так готовилась милиция, стало ясно потом. Уже в Су-Псехе, на похоронах к казакам подошел сначала один молодой человек и стал рассказывать о том, что армяне только что изнасиловали и повесили на столбе мальчика, и призывал казаков немедленно приступить к выселению армян. Этого молодого человека сдали в милицию. Потом подошел еще один молодой человек и стал призывать казаков к немедленному избивению всех армян Су-Псеха. Его тоже сдали в милицию. Однако милиция к этим молодым людям оказалась весьма снисходительна. Даже не поинтересовавшись кто они, отпустила их с

миром. На поминках, после похорон, невесть откуда взялись две молочные фляги, полные не разведенного спирта. Приказ атамана Кубанского казачьего Войска Нагая Е.А. был строг - ни капли спиртного, нельзя позволить казакам чтобы из-за ста грамм развязалась трагедия. Напрашивается вопрос - кому и для чего надо было провоцировать казаков на кровопролитие? Сейчас мы из газет узнаем, что казаков обвиняют в том, что они использовали трагедию для достижения политических целей. Но какие, в таком случае, цели преследовали те, кто провоцировал казаков? Те, кто спрытались за спину ОМОНа и БТРов? Казаки были с нами с первых минут трагедии, были нашей надеждой и опорой. Не знаем, как бы нам удалось организовать похороны, если бы не их помощь. Трагедия не закончилась, фотография Юли на ее могиле изрезана. После того, как казаки выдвинули требование о независимой экспертизе, по Су-Псеху ходят слухи о том, что заинтересованные лица уже заплатили за то, чтобы тело Юли было выкопано из могилы и бесследно пропало. И мы снова обратились к казакам с просьбой об охране могилы. Больше нам надеяться не на кого.

Пишем мы это письмо не только для того, чтобы люди знали правду о событиях в Анапе, но и для того, чтобы люди поняли, кто чьи интересы защищает.

Г.ВОЙТА,
Анапа

РОССИЯ ВО МГЛЕ

Экологический комментарий

В Институте географии Российской Академии наук в 1991 году была составлена карта зон экологического бедствия России. Сильно испорчены, а местами полностью уничтожены растительность и почва, значительно загрязнены вода и воздух на Кольском полуострове, на Урале, в Западной Сибири, в Кузбассе и в Норильске. Уровни заболеваемости и смертности в этих зонах превышают среднероссийские.

Те же причины, но осложненные небывалым размахом лесоразработок, транспортировкой и переработкой древесины (что приводит местами к полному сведению лесов, загрязнению рек гниющими остатками сплавных бревен, а в районах целлюлозно-бумажных предприятий - целлюлозой), характерны для обширных территорий Среднего Поволжья и Прикамья.

Основная причина крайне неблагоприятной и опасной для населения экологической ситуации, сложившейся в Калмыкии, - перевыпас скота: увеличение его поголовья и круглогодичное использование пастбищ. Природные кормовые угодья разрушаются, усиливается ветровая и водная эрозия; местность все больше и больше превращается в пустыню.

В Северном Прикаспии катастрофическое загрязнение почвы, воды и воздуха связано с мелиорацией земель и строительством Астраханского газоконденсатного комплекса.

А на побережьях Азовского и Черного морей химическое загрязнение почвы, воды, воздуха и недостаточное снабжение пресной водой (из-за ее ненормированного использования в промышленности и сельском хозяйстве) превратили некогда прекрасные курорты в территории с крайне неблагоприятными экологическими условиями.

О проблемах озера Байкал, о последствиях существующего там высокого уровня химического и биологического загрязнения писали много. Как и в любой из упомянутых зон, вовремя принятые меры предотвратили бы катастрофическое разрушение уникального объекта природы и среды обитания человека.

Особое место занимают территории с радиоактивным загрязнением, вызванным аварией на Чернобыльской АЭС. Многие лесные массивы, сельскохозяйственные угодья, источники воды на долгие годы выведены из хозяйственного использования, а люди вынуждены переселяться из обжитых мест.

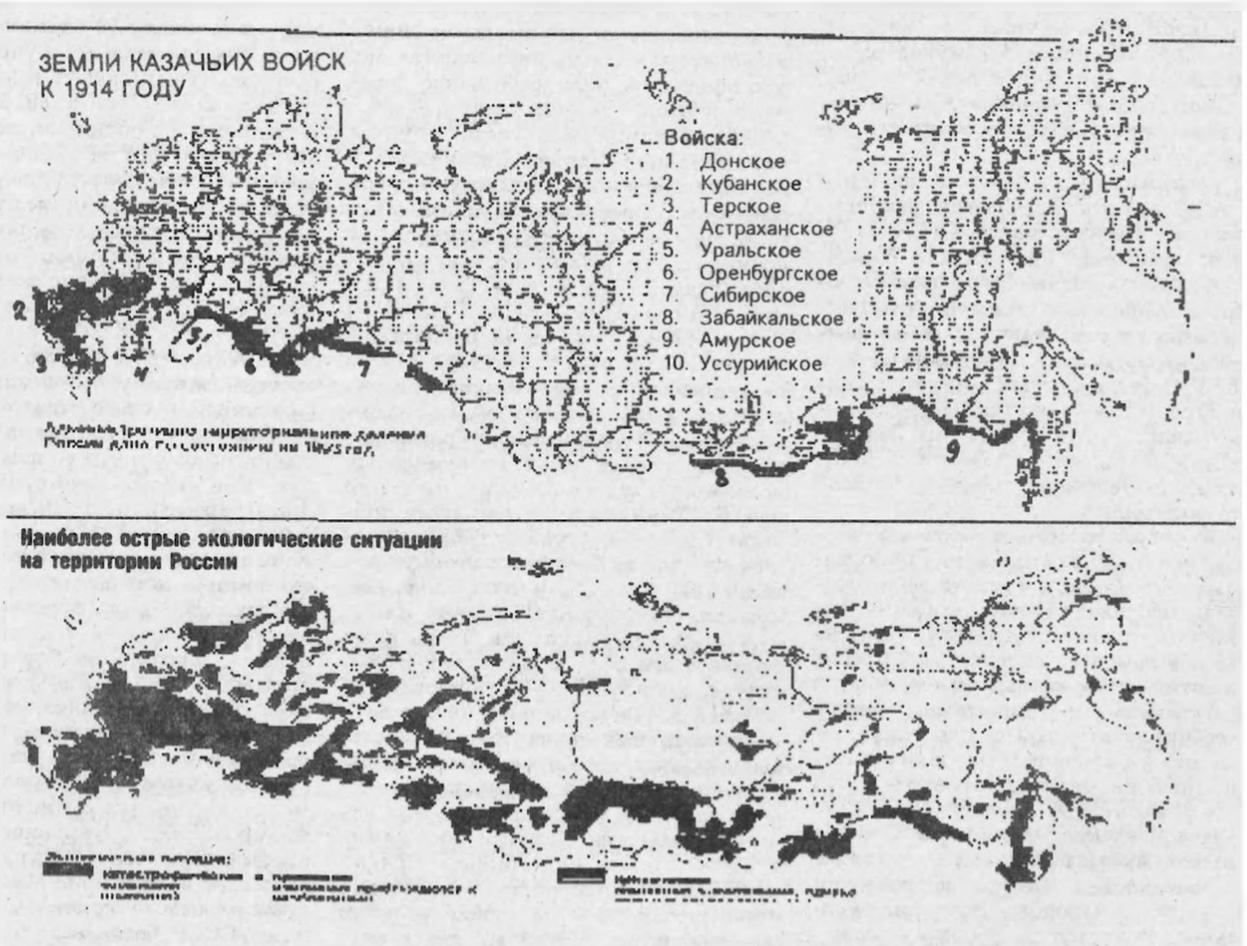
Безусловно, очень тяжелая экологическая обстановка сложилась в районах испытания атомного оружия (последнее испытание - в 1963 г.) и захоронения радиоактивных отходов. Однако мы до сих пор не располагаем открытыми материалами научного обследования этих территорий.

Необходима разработка и реализация национальной экологической программы России, в которой будет предусмотрено совершенствование всей структуры природопользования.

Материал подготовил Б.И. КОЧУРОВ

журнал «Ваш выбор»

Сегодня мы предлагаем нашим читателям сравнить две карты - бывших казачьих областей на территории России в ее современных границах, и экологической ситуации в стране. Легко заметить, что накладываются друг на друга наши области и зоны экологического бедствия. И, если срочно всем нам не предпринять решительных действий по спасению Дона и Волги, Кубани и Урала, Енисея и Байкала, если останется возрождающееся казачество в стороне от экологического движения - где же тогда будут жить завтра наши дети и внуки? Какая земля, какие реки останутся им - да и останутся ли? И что же мы продолжаем тогда делать? Может быть, и делать-то уже нечего, а нужно постараться просто - выжить!

ОТЗЫВ НА ПРОЕКТ УСТАВА РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Анализируя предложенный к рассмотрению проект, необходимо, в первую очередь, отметить следующее: принятие такого Устава, определяющего социально-правовой статус казачества, поясняющего, кто и на каком основании и каким образом может отныне причислять себя к казакам, - давно необходимо и является неременным условием как для стабилизации положения в самом казачьем движении, так и в его взаимоотношениях с властями и Российским обществом в целом. Однако данный проект, будучи принятым, в предлагаемом виде, рассчитан на честных и умных людей (казаков, чиновников) и совершенно упускает из виду, что толковать его в жизни будет кто и как угодно. Кроме того, по своей форме и содержанию проект больше напоминает уставы общественных объединений советского периода.

Можно отметить, в частности, ряд серьезных недостатков содержания проекта, допускающих самое разное прочтение его.

Во-первых, совершенно неясным остается раскрытие термина «компактное проживание казачества». Где границы такого проживания, как качественно и количественно оценить их, кто будет такую оценку давать - сами ли казаки, или какая-то из ветвей власти (местной или общероссийской)? Возможно ли причисление к таким местам «компактного проживания» отдельных населенных пунктов (в том числе за пределами исторических казачьих областей), или речь идет о целых районах?

Во-вторых, отсутствует четкая оценка того, чем же является (будет являться) Российское казачество сегодня - сословием, некоей этно-сословной общностью (какой?) или народом? С одной стороны, само название - «Устав» - и большая часть его содержания говорят о том, что правительство склонно рассматривать казаков как сословие или даже общественное движение. С другой - в проекте встречаются противоречивые такому толкованию оговорки типа «другие народы», вроде бы указывающие на то, что казачество - это отдельный народ. При этом отсутствуют ссылки на фактическую многонациональность казачества, на равноправные возможности вхождения в казачьи общества казаков различных национальностей. Не рассматривается сама возможность существования (создания заново) «национальных» казачьих обществ - скажем, калмыцких, башкирских, бурятских, осетинских и т.д.

В-третьих, слабое знание составителями и

разработчиками проекта истории казачьего землевладения и землепользования, особенно ее развития в 1917-20 гг., приводит к тому, что в проекте говорится постоянно лишь о вариантах достаточно консервативного общинного землевладения. При этом, зная ситуацию на местах и то, кто будет трактовать и определять выбор формы землевладения, легко заметить, что весь X раздел проекта будет читаться как указание к сохранению или видоизменению колхозов. Казаки-фермеры, частные собственники при этом, похоже, могут остаться за бортом казачьих обществ - хотя именно они в сегодняшних условиях нередко и продолжают подлинными традициями казачьего землепользования.

В-четвертых, налицо изрядная путаница с вопросами присвоения званий, наделения формы и т.п. По существу, в соответствующем разделе четко не оговорено, что погоны, форма - принадлежность только военных, и что система воинских званий едина для всей Российской армии. Фактически тем самым разработчики проекта соглашаются с тем, что многие нынешние «казаки» самозвольно нацепили на себя погоны, не соответствующие их военным званиям и опыту, а «атаманы» общественных организаций присвоили себе право раздавать такие звания. При этом совершенно упущено, что у казаков была система гражданской службы, со своими званиями и формой для чиновников, сравнимыми с офицерами через единую Российскую Табель о рангах. Никак не оговорено, что само по себе изгнание человека «атаманом» или на иную выборную должность в казачьем обществе не служит основанием для присвоения ему профессионально-воинского звания.

В-пятых, остается во многом неясным взаимоотношение казачьих обществ и казачьих землячеств - общественных организаций потомков родовых казаков, раскиданных по многим областям и городам России. Где место последних в общеказачьей службе, имеют ли они право преобразовываться в новые казачьи общества, входит ли коллективными членами в такие общества, или их члены могут (должны) приписываться к таким обществам в индивидуальном порядке, не меняя своего местожительства? Есть ли возможность закрепления за ними земли (например, в той же Московской области), если они захотят создать казачье общество в соответствии с Уставом казачества?

В-шестых, представляется непродуманным, крайне усложненным механизм избрания на предусмотренные проектом выборные должности в

казачестве, начиная с устранения от участия в низовых казачьих сходах (кругах) части казаков, и передачи их голосов неким выборщикам от какого-то количества дворов. Механически перенесенным из уставов советских общественных организаций представляется порядок избрания, сроки пребывания у власти руководителей казачьих обществ, условия их отзыва (снятия).

По ряду разделов проекта Устава он представляется перегруженным, излишне многословным и подробным. Тем самым ограничиваются возможности для самостоятельного творчества и учета местных традиций в низовых или национальных казачьих обществах.

Остается непонятным сам механизм принятия и реализации Устава. Какие из существующих ныне общественных казачьих организаций (а таковыми являются все, начиная с «Союза казаков» и Союза казачьих войск) получат право слать делегатов на «большой круг», как будет реально установлена и подтверждена их численность? Кто будет осуществлять отбор организаций и по каким критериям? Должны ли они сначала перерегистрироваться как новые казачьи общества?..

Открытым, по существу, остается и вопрос обсуждения предложенного или последующих проектов Устава. Явно недостаточен был срок «до 20 августа» - здесь скорее читается желание властных структур заручиться поддержкой казачьих организаций в политической борьбе, чем потребность получить серьезные грамотные отзывы на документ. Если верить «сопроводилке» к проекту, полученному нашим Землячеством, то всего четыре казачьих организации России получили в июле на руки проект, - то есть, получается, что только от них ждут ответа? За оставшееся время до 20 августа физически невозможно было (тем более - в условиях отсутствия необходимых средств и отлаженной связи между организациями) обсудить проект в казачьих организациях. Никак не использованы оказались возможности казачьей печати - между тем, как только по нашим данным в России издается с той или иной степенью периодичности около тридцати казачьих изданий. Например, издающаяся в нашем Землячестве газета «Станица» расходится во всех исторических областях казачьих войск, многих крупных городах. На будущее представляется необходимым привлечь к участию в обсуждении Устава казачества большее число казаков, их газет и специалистов, особенно в области истории, этнографии, экономики, военного дела, работников соответствующих министерств и ведомств.

Г. КОКУНЬКО,
Атаман
Землячества Казаков
в Москве

ЭПОПЕЯ ЕЩЕ ОДНОЙ КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ

В декабре 1991 года, исполняя свой долг перед казачеством, мы с женой участвовали в поставленном Центральным телевидением фильме «Долгая дорога из Фриули» - о казачьей Голгофе в Лиенце в 1945 году. Миллионы граждан России об этом ужасном событии узнали впервые.

Немного нас осталось в живых. Я был в числе тех, кого обманым путем везли из Лиенца в Шпиталь на «совещание», а затем в Юденбурге выдали Сталину.

В сентябре в СМЕРШ г. Новосибирска была доставлена случайно и наспех сколоченная группа из пяти человек в составе: сотника П. Гусева, ст. лейтенанта Н. С. Давиденкова, ссаулов М. Г. Земцова и А. И. Погодаева и войскового старшины Л. Н. Польского. Перед октябрьскими праздниками состоялся суд - судил нас военный трибунал Западно-сибирского военного округа. Четверым из нас дали по десять лет, а Погодаева приговорили к высшей мере наказания - к расстрелу. По наивности своей он рассказал как в 1919 году, будучи юнкером в войсках атамана Уральского казачьего войска генерала Голстова, принимал участие в Лбищенском рейде, приведшем к гибели Чапаева. А семью Погодаева - жену и девочек - отправили в ссылку.

После суда нас препроводили в Новосибирскую тюрьму, а оттуда вскоре перевели в знаменитую в «Архипелаге ГУЛАГ» пересылку. В этом новосибирском лагере готовился большой этап в Норильск; ждали весны, чтобы отправить его по реке на барках. Но меня Бог милостив - наш этап переназначили на второй, послевоенный БАМ. Там я провел пять лет.

В 1950-м году, в связи с тем, что КГБ добился опротестования нашего приговора по причине его «мягкости», нас, «подельников», собрали в г. Молотове (Перми). Новое следствие было пустой формальностью, и нас вскоре отправили на суд военного трибунала Северо-Кавказского военного округа в г. Краснодар. Везли нас как «особо важных государственных преступников», в условиях неслыханного комфорта - в отдельном купе столыпинского вагона.

Наше положение осложнилось тем, что в январе того же года неожиданно была снова восстановлена смертная казнь, отмененная в мае 1947 года. Меня очень тревожила мысль: не может ли это повлиять на нашу судьбу? Но всяду, особенно в ростовской пересылке, где в политической камере сидели сотни людей, зековская «просветленная» мысль напрочь отвергла такую возможность.

Ну что вы, - говорили зеки, - разве не знаете священного права Римской империи - закон обратной силы не имеет! Оказалось же, что в нашей стране имеет. Об этом мне сообщил приставленный к нам адвокат, которого я до начала суда первым делом спросил - применяют ли на практике к старым делам этот новый закон о восстановлении смертной казни?

Да, применяют, - был его ответ. Отказавшись от казенной защиты, я тут же перестроился и начал давать кассационные повody для отмены будущего приговора. Прокурор потребовал для всех троих - Давиденкова, Земцова и меня - смертной казни. Цельные сутки мы ждали в камере оглашения приговора. Все 24 часа никто из нас не сомкнул глаз.

Наконец, объявили приговор: Давиденкову и Земцову - расстрел. Польскому - 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Тут же, в зале суда, предложили нам написать прошение о помиловании. А затем всех вместе в «черном вороне» повезли из центра города обратно в тюрьму, где нас тотчас разъединили. Едва успел обнять и перекрестить своих несчастных товарищей.

А под Крещение 1951 года, глубокой ночью проснулся от шума в тюремном коридоре - волокли на расстрел сопротивлявшихся «смертников». С кляпами во рту они что-то мычали, когда их тащили мимо моей камеры. Вероятно, это и были Давиденков и Земцов, подававшие о себе весточку...

Меня же вскоре с этапом отправили на Воркуту, в спецлагерь, называемый «Речлаг». 21 апреля 1956 года я освобожден и был направлен в Ставрополь.

Леонид Польский

ОТ РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА "НАШИ ВЕСТИ"

Те из нас, в эмиграции, кто близок к Церкви, не могли не слышать об авторе ряда трудов по истории Церкви в Советской России, о протопресвитере Михаиле Польском, в особенности же о его, первом в эмиграции, двухтомном собрании материалов - «Новые мученики российские».

По счастливой случайности от коллеги и доброй знакомой я узнал, что в СССР, в Пятигорске, проживает сослуживец выданного с ним в Лиенце ее мужа, Леонид Николаевич Польский. И я написал ему. В результате у нас завязалась дружеская переписка, из которой мне стало известно, что он является племянником о. протопресвитера Польского.

О своей жизни во время войны, Л. Н. писал: «... перенес блокаду Ленинграда с ноября 1941 г. по 31 марта 1942 г., когда был, наконец, после ранения при артиллерийском обстреле города, полученного 18 ноября, эвакуирован на Кавказ. Тогда мой вес составлял 38 кило!»

А в своем последнем письме Л. Н. прислал воспоминания своей супруги, Евгении Борисовны, «Мы уходили не от своей страны...», опубликованные в газете «Утро» (Ставрополь). Он пишет: «Писалось это в 60-70-х гг. «в стол», - не для печати. Отредактировать с большой открытостью уже не могу по старости (ему пошел 85-й год, Ред.), оставляю, как есть...»

Мы воспроизводим ниже главу из рукописи Е. Б. Польской. Сведения об авторе (из газеты «Утро»): «Евгения Меркулова работала в Москве в Третьяковской галерее. Во время войны эвакуировалась к матери в Ставрополь. Война свела ее с журналистом Леонидом Польским. Их общая судьба: Европа, принудительная репатриация, сталинские лагеря...»

ДОМА!

На рассвете дождливого и туманного утра я выглянула в наше узкое окошко. Поезд стоял возле развалин бывшего станционного здания. За развалинами простиралась степь с холмиками, над которыми поднимались дымки. На пустынной, еще соинной земле перед нашим поездом стоял бросый, оборванный и худой мальчик. Он кричал вагонам: «Хлебца дайте! Дайте хлебца!». Я вздрогнула: Россия!

- Мальчик, какая это станция?
- Шепетивка была! А вас от Гитлера везут? Тетечка, хлебца у вас нема?

Разбудила спавших: мы уже в России! Оба «сэра» могут быть спокойны.

Мальчику мы из-за своих колючих решеток бросали хлеб.

- Ну, как вы тут живете, мальчик?
- От (он махнул рукой в сторону дымящихся холмиков), - в землянках. Голодуем дуже. Только и кормимся с ваших эшелонов.

- А много эшелонов таких?
- Ой, не кажите, и донь, и ничь... много... - и добавил уныло, - мамку гоняют в колхоз... - и побежал вдоль эшелона, потому что увидел, как из других вагонов ему стали бросать хлеб.

Так встретил нас первый советский гражданин - ребенок - на границе моей хмурой, угрюмой Родины. Страны победительницы! Меня долго преследовал звенящий голосок: голодуем... мамку гоняют... - и думалось: в который же раз голодуем? Не в первый ведь... И до войны с врагом внешним враг внутренний столько раз обрекал советских детей на это жалобное «голодуем»!

С этого мига, казалось, мы глубже погружались в мир зла... Разоренная земля. Но ведь и в Европе не было живого места: развалины, «лунный пейзаж» и в Берлине, и в Мюнхене, и в Будапеште. Но там сейчас люди улыбаются радостно, для них лихолетье кончилось. А тут: мамку гоняют, гоняют, гоняют и батьку, поди, в Сибирь отправили, а дела давно раскулачили!.. В стране победительнице за весь наш скорбный по ней путь мы не увидели ни

одного (!) радостного лица, а только хмурые, только угрюмые, только злобные или озабоченные - стиль советского существования, замеченный еще до войны иностранцами. В вагонах произошло снова, несколько самоубийств - побежали по вагонам политруки: рабочую силу везли, живые!

Нищета страны, по контрасту с увиденными европейскими странами, остро поражала даже в нетронутых войной районах. Солдаты победившей армии тоже бродили между нашими вагонами, тоже просили «хлебца». У нас, у «изменников»! На остановках к полураскрытым женским вагонам пробирались соотечественники и выменивали на свой последний кусок у нас ношеную обувь, солдатские ремни или жалкие женские тряпочки. А в разграбленных немцами странах, тем более в самой Германии, мы не видали на обуви стоптанного каблук.

...Разор страны наблюдался уже в психике людской. Напротив нас остановился однажды эшелон с трофейными породистыми быками. Размах рогов у прежде холеных животных достигал метра, но сейчас это были скелеты. Сопровождающие солдаты рассказывали: «Были, понимаешь, гладкие, духовитые, чистые, как хорошая баба...» «А фуража для них нету. Дохнут - не доведем!», - сказал пожилой солдат, «хозяин» с виду.

- А я их ненавижу! - злобно сказал молодой солдатик. - Буржуйская животная, на что она нам? Мы не Румыния!

- Но ведь это же теперь наше, народное достояние!

- А на кой хрен нам они? Корми их, ухаживай. Мы и на лошадях управимся. Да трактора...

А тракторов не было, их сожрала война: женщины пахали на коровах. После увиденного нами порядка в странах «проклятого капитализма» отсутствие культуры в быту и в отношении к делу долгое время поражало на родине - незаметно, быть может, до войны и безусловно воспитанное государственным строем. На базаре в Кемерове бабы трепали сбортчатые юбки из драгоценного в Европе трофейного материала. С трофейными вещами - часами, приемниками, патефонами - обращаться не умели, ломали. Ломали, смазывали таюгом дорожные редкостные станки... Россия! И вот такая Россия победила Германию, где в каждом действии каждого гражданина были и порядок и цель! Так орды Атллы победили цивилизованный Рим. Говорю это, не сожалея о поражении Германии, нашего извечного врага, а по исторической аналогии. Беспорядок, оказывается, сильнее порядка. Стихия сильнее организованности. И сейчас в стране без хозяина - все в раздор! А живем же!

До русской границы люди задыхались в вагонах от жары. В России лето было дождливое, прохладное. Стало легче, будто страна-мачеха пожалела своих несчастных детей. Сократились поносы и обмороки (двое в пути умерли от сердечной недостаточности). Зато воцарилась роза. В пути ее лечили лишь марганцовочкой да солнечными лучами. Уже в ПФЛ (проверочно-фильтрационный лагерь) от нее умерло несколько человек. Странно, кроме первой моей восприимчивости, мы не потеряли ни одного новорожденного ребенка. Матери стирали пеленочки, поливая водою изорган. Только раз за почти двухмесячный путь нас помыли в Свердловске в бане...

Прокопьевск нас не принял. Там, как выяснилось впоследствии, проходили «фильтрацию» наши мужья. Нас доставили в Кемерово. Эшелон остановился в виду чего-то, огороженного полями. «Вот и зона - наш лагерь», - сказали бывалые...

Евгения ПОЛЬСКАЯ
«Утро» (Ставрополь)

Московское телевидение 17 и 18 декабря 1991 г. показало фильм А. А. Марьямова «Долгая дорога из Фриули» с участием Е. Б. и Л. Н. Польских о казачьей трагедии в Лиенце на Драве в 1945 году. Текст для настоящей статьи взят нами из двух писем Л. Н. Польского.

ПРОГРАММА ВСЕУРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ КАЗАЧЬЕГО НАРОДА УРАЛА

Предлагаем вниманию читателей не вошедший в предыдущий номер газеты важный пункт Программы

II. Органы финансово-хозяйственной деятельности

Войско выступает за создание на основе частной собственности самостоятельной мощной казачьей экономической структуры Урала, интегрированную в общегосударственную систему, а также за создание единого духовно-патриотического пространства всего казачьего народа России. Войско обеспечивает защиту своих экономических, духовных, социальных и иных интересов.

Казачество изначально было сильно своей экономической основой - земельной собственностью и поэтому решительно настроено на борьбу за земельную реформу. Реформа дает возможность получить землю. Земля рождает хозяина. Хозяин всегда свободен. Свобода и Воля главные ценности казака.

На сегодняшний день казачество - самый надежный объект для кредитования со стороны государства. Бюрократы Агропрома и разворованные, разваленные колхозы уже не способны, а задавленные крестьяне-фермеры еще не способны активизировать производство сельхозпродукции. Не способны на это и новоиспеченные коррумпированные ассоциации, созданные на базе колхозов. Подобные ассоциации - это новый тип зарождающейся сельскохозяйственной мафии.

В сфере сельского хозяйства необходима упорная работа за возрождение казака-хуторянина. Необходимо создание полноценного рыночного механизма частных предприятий по производству и переработке сельхозпродуктов, строительство складских помещений, зерноскладов, развитие торговли через своих купцов, минуя биржи. Необходимо создание ряда банков: в Оренбурге - казачий земельный Банк, в Екатеринбургe и Челябинске - казачьи коммерческие Банки.

В сфере промышленности - развитие собственной базы стройиндустрии: строительство мини-заводов, технологических линий по производству стройматериалов, переработка леса, участие в приватизации государственной собственности. Предусматривается широкое сотрудничество с офицерами увольняемыми в запас и сокращаемыми из Вооруженных Сил с целью вовлечения их в сферу сельскохозяйственного производства, фермерства, коммерции. При этом следует исходить из особенности, что армейский офицер воспитан на полном гособеспечении, а казак на результатах своего труда.

Основная задача Войска - осуществление своей деятельности, в том числе по военно-государственным вопросам, на основе самофинансирования. Для этого требуется отмена налогов с хозяйственной деятельности казачества.

В сфере обеспечения социальных и благотворительных нужд:

- создание сети воскресных школ, казачьих гимназий, церковно-приходских школ, содействие в восстановлении храмов;
- участие в работе на местах в органах по социальной защите населения;

- оказание содействия государственным программам культуры и искусства;
- сохранение территории Форштадта.

Форштадт - это Кремль Оренбургского казачества, где необходимо строительство комплекса-музея истории казачества Урала.

Утверждено на Большом Круге казаков 5 декабря 1992 года

ФИЛЬМ О ГЕНЕРАЛЕ ХОЛЬМСТОНЕ-СМЫСЛОВСКОМ

Известный кинопостановщик Роберт Эприко поставил новый фильм, который только что вышел на экраны Парижа и некоторых больших городов. Как написал один французский правый журнал: «Если бы вы имели в виду посмотреть в этом году всего лишь один фильм - этот фильм да будет «ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР». Он охарактеризован правой печатью, как настоящий шедевр. Левая пресса - взяла тактику его просто замолчать, не поднимая шум, дабы не оказать этим фильму рекламу. Действительно посещаемость кинозал недостаточная, и фильм рискует быть мало показан. Но конечно он появится в виде видеозаписи, что позволит его всем видеть даже у себя дома. Так или иначе, но такой фильм теперь появился и в этом для нас величайшая радость.

Напомним исторические события недавнего прошлого. В конце Второй Мировой войны добровольческие части, будь это армия генерала Власова или казачьи формирования, которые не успели влиться в РОА (хотя это было предусмотрено) - все они держались такого мнения, что союз американцев и англичан со Сталиным - противостоит естествен и что теперь, поскольку их общий враг - Гитлер сошел со сцены, представляется возможность русским националистам вместе с союзниками выступить против советской власти. Значит - надо сдаться союзникам, которые, де, нас с радостью используют против коммунизма. Это мнение проводилось настойчиво, причем определенно советовалось не снимать формы, не переодеваться в штатское.

Теперь хорошо известно, чем все это кончилось. Как тот же генерал Шкуро, имевший английский орден, был англичанами же выдан в руки коммунистов.

Среди русских антикоммунистических добровольческих соединений была небольшая группа генерала Б.А. Хольмстона-Смысловского. В 1941 году он создает всего лишь батальон, потом 12 других и наконец, в 1942 году, дивизию, которую немцы называли, вопреки желанию ее командира «Специальная Р». Р, как Россия, по-понятно, все застенчиво анонимно. В 1943-м она расформирована, а Смысловский интернирован. Через год Борис Алексеевич реабилитирован и в апреле 1944 года он создает «Первую Русскую Национальную Дивизию». Немцы ее хотели назвать «Зеленой Армией», но Смысловский потребовал назвать вещи своим именем и она стала «Первая

Русская Национальная Армия». Состав: 6.000 человек.

Но было поздно. При отступлении в Баварии половина погибла. Вот тут и сказались недолжные познания генерала Смысловского во всемирной политике. Он решил не сдаваться никому из союзников! Разоружиться в Швейцарии оказалось невозможным и он тогда решил прорваться через границу небольшого княжества Лихтенштейна.

Это небольшое государство, хоть и независимое, тем не менее находится в финансовой сфере швейцарского франка, а в военном - под охраной швейцарской армии. Опасаясь, что если начать переговоры о переходе лихтенштейнской границы, то они ни к чему доброму не приведут, генерал Смысловский распорядился сделать в одном месте границы диверсию, чтобы пограничники решили, что именно там произойдет переход армии, а вся масса военных сил вошла совершенно в другом месте. Среди 3.000 человек русских добровольцев было 59 русских офицеров, среди них, как и сам генерал - были старые эмигранты.

Перейдя в Лихтенштейн со всем материалом и обозом, армия сама себя обезоружила. Можно было вздохнуть. Кстати: Великий Князь Владимир, который находился в Германии, оказал

Один из кадров фильма: первый контакт генерала Хольмстона с властями княжества Лихтенштейн

ся как-то время под покровительством этой русской части, но в Лихтенштейн ему уже переходить не имело смысла, и он остался со своими верными людьми в Австрии, на территории американцев.

Это была эпоха, когда чекисты рыскали по всей оккупированной союзниками области бывшей Германии и

Италии, чтобы ловить «своих». Узнав, что большие подразделения находятся в маленьком герцогстве, они уже думали в два счета получить добычу. Однако они натолкнулись неожиданно на препятствие: герцог Франц-Иосиф Второй категорически воспротивился выдаче! Тем не менее в августе 1945 года явилась в Лихтенштейн советская «репатриационная комиссия» с требованием выдать ей всех, кто жил в России до февраля 1941 года. Приехала для переговоров? Ничего подобного. С требованием. В первую очередь - выдать самого генерала и его 59 офицеров, по советской терминологии - «военных преступников».

Маленький Лихтенштейн оказался великим: он отказался, не в пример «великой» Америке, Англии, Франции...

Это и есть главное содержание фильма. С одной стороны показана «ненависть в наивысшей степени» - советских чекистов. С другой - мудрое правительство Лихтенштейна. Ярость большевиков. На это ответ парламента Лихтенштейна: докажите, что это «преступники». А в частной беседе герцог Франц-Иосиф поведал своему премьер-министру: «Советы понимают лишь тогда, когда с ними говорят на их же языке. Если мы сами тверды и знаем, что хотим, то тогда они пасуют». В фильме показано, как доктор Хооп, представитель небольшого государства с 12.000 жителями, спокойно, разумно, твердо и даже величественно противостоит представителям многомиллионной страны и армии-победителей.

Единственно, на что генералу Смысловскому пришлось согласиться, - это разрешить доступ советских офицеров, специалистов по агитации: «Родина вас ждет, все вам прощено, вот письма ваших близких, они вас ждут» и прочее. Большая часть добровольцев конула на удочку, была «комиссией» увезена и... по дороге в Россию, в Венгрии, расстреляна. Это показано в фильме. Оставшиеся верными национальной России с самим генералом, смогли вскоре благодаря визам, выхлопотанным Зарубежной Церковью эмигрировать в Аргентину. Они уехали 20 февраля 1948 года.

Генерал Смысловский потом вернулся в приютивший его Лихтенштейн. Возле самой границы, у гостиницы, где велись пресловутые «переговоры» с Советам (генерал Хольмстон отказался непосредственно разговаривать с большевиками, так что был представлен

переводчик!) был установлен памятник с надписью: «Здесь, на этом месте в ночь с 2 на 3 мая 1945 г. оставшиеся в живых части «Первой Русской Национальной Армии» в числе 500 добровольцев под командованием генерала Смысловского переправили границу, ища убежище».

Итак, маленький Лихтенштейн оказался единственным государством, которое «посмело» противостоять советскому нахальству... Никто другой тогда сделать этого не посмел!

Добавлю, что недавно мне пришлось хоропеть на юге Франции одного из офицеров генерала Смысловского. Я попросил у вдовы форму покойного. Она обещала, но... так и не нашла. Опасаясь, что «лети сожгли». Они, видите ли, были страшно испуганы. Сейчас я им написал: пойдите посмотрите картину во славу вашего отца!

Генерала Смысловского играет в фильме известный артист Малькольм Мак Доуэльд. Доктора Хооп, премьер-министра герцогства - Пьер Ванек. Советских офицеров репатриационной комиссии, среди них отвратную женщину-капитана, почти всех играют поляки.

Левая французская печать, как мы сказали выше, в большинстве старается замолчать этот фильм. Некоторые ограничились краткой характеристикой: скучный, а также «еще один нацистский фильм». Нужно думать, поэтому постановщик Роберт Эприко решил представить этот фильм в Париже и собрал журналистов, чтобы ответить на их вопросы. Правая печать благословительна, но при этом наблюдается нечто неожиданное: замалчивается все русское и православное! Генерал Смысловский, мол, финн. Добровольцы его армии: украинцы, литовцы, эстонцы, латыши... И еще подробность: «почти все они - католики!» Как бы все это ни было вздорно, выходит, что Красная Армия - это русские, а антибольшевики - кто угодно, но не русские и не православные... (в печати так!).

Заключение фильма многозначительно. Это - слова, которые постановщик вложил в уста премьер-министра Лихтенштейна: «Вся проблема - это не в том, чтобы иметь здравые и правдивые мысли. Но чтобы их высказать в нужный момент!»

Пятьдесят, да и пять лет тому назад такой фильм, конечно, не мог бы появиться. А теперь, видимо, наступил «нужный момент».

Исерй Игорь ДУЛГОВ

«Наша страна».

Продолжаем печатать подборку поэтов казачьего зарубежья, подготовленную К.Хохулыныковым из Ростова-на-Дону

П.С. ПОЛЯКОВ

КАЗАЧКЕ

Отче наш... звенят слова молитвы...
Трупы турок покрывают вал...
Ты в Азове не боялась битвы
И в руке дымился самопат.

Веря свято Покрову Пречистой,
Ты за мужем на валы пошла
И, шняя по склонам травянистым,
Ползла к кипящая смола.

А потом... Ах, сотни, сотни весен
Сыновей ты спаряжала в бой,
Знала ты, что пули их покосят,
И немела от тоски глухой.

Нет на свете добывавших славу,
Дует он, горячий суховей,
Пригибает золотые травы
На могиле брошенной твоей...

Мы - ушли... И песни мы сложили,
Все свое сыновне полюбя,
И тебя, родная, не забыли
И стихи сложили про тебя.

Сколько слез твои пролили очи,
Сколько болей затаила грудь...
Отче наш... В грядущей, страшной
ночи
Освети ей, мученице, путь.

МАТЕРИ-КАЗАЧКЕ

Л. САМСОНОВА (Чехословакия)
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Рукою робкой и несмелой
Я постучусь в окно...
Забьется пес остервенело
И пенью застучит в крыльцо.
Ты край завески полинялой
Сожмешь в руке своей усталой
И кистью принакрыв глаза,
К стеклу окна прильнешь, дрожа...
Твой голос хрипло спросит: кто там?
Я глухо откажусь... чужой!..
И, притворив окошко плотно,
Ты дверь толкнешь своей ногой.
Сторожно выйдешь на крыльцо,
Пытая взглядом темноту, -
И тени побегут от свечки
Дорожкой к дальнему кусту...
Пес будет лаять гулким басом,
Скакать и пенью гремять;
А я прижмусь спиной к балюсам
И сердце будет громко бить.
Ты спустишься по трем ступеням,
Еще раз крикнешь: кто же там?..
Я разорву руками тени
И упаду к твоим ногам.
Ты громко вскрикнешь от испуга
И голову к груди прижмешь...
Туман ночной вползет из луга
И ты от холода вздрогнешь.
Себе и веря и не веря,
Ты будешь долго целовать,
Руками будешь плечи мерять,
Сухие волосы ласкать...
И будут полыгать зарницы
Всю ночь по левым берегам...
Я буду спать, а ты - молиться,
Прильнув к Иисусовым ногам...

Б. НЕЗЛОБИН
(Франция)

СТАРУШКЕ-МАМЕ

Памяти моего брата

Там, за горами,
За синей далью,
В станице милой
Одна ты в храме
Стоишь с печалью
Старушкой хилой.

Ты вся седая,
Ты вся в морщинах,
Ты вся - терпенье, -
Но все ж, родная,
Творцу за сына
Ты шлешь моленье.

Любовь и вера
Не оскудели
В груди иссохшей.
Им есть ли мера!..
К какой шел цели
Твой сын усопший?..

О жизни вечной
В упокоеньи
Молись, родная.
В любви сердечной
Ты примиренье
Найдешь, страдая...

В морщинах милых
Печаль сотрется,
Пройдут напасти.
Но я - не в силах!..
И сердце рвется
Мое на части...

Прости, родная,
Мое бессилье,
Мой страх без меры...
Лишь ты, святая,
Имеешь крылья
Любви и веры!..

Тревога давно зрела в обществе. Тревога начала гражданской войны. Трудно было поверить, что русские будут стрелять в русских. Однако это случилось. Сбросившие с себя маску «выразителей и защитников» народных интересов, так называемые «нардепы» 3 октября начали вооруженный путч, который, как выяснилось, был тщательно спланирован и хорошо подготовлен. Демагогически обвиняя своих оппонентов-демократов в нарушении Конституции, коммунисты и их союзники бросили мобильные вооруженные группы на захват основных военных и гражданских объектов России, находящихся в Москве.

Первые сообщения о мятеже меня застали в 17-00 в Доме печати, где должно было проходить собрание демократической общественности г. Москвы. Отец Глеб Якунин и другие руководители собрания призвали всех идти на Красную площадь. Стали собираться первые колонны. Самую большую колонну сформировал начальник авиационного учебного центра казачьих войск, полковник Кубанского казачьего войска Г.С.Бондалетов. Обеспечил ее авангардом, боевым охранением и арьергардом на случай соприкосновения со сборищем красно-коричневых, митингующих на Октябрьской площади, и под командой есаула Б.Н.Мостовского отправил людей на Красную площадь. К 18-00 почти все прибыли к Кремлю. Там мужчинам предложили записаться в отряды по охране здания Моссовета, а женщинам идти на митинг у Васильевского спуска.

К 18-45 первые взводы были сформированы и расположены во дворе и вокруг Моссовета.

А сообщения все тревожней и тревожней: мятежники взяли Марию, штурмуют Останкинский телецентр, уже взяты два этажа, отключена первая программа, взорвана аппаратура, обеспечивающая работу третьего телеканала, часть сотрудников ОМОНа перешла на сторону путчистов, намечается штурм Кремля. Казалось, что осуществляется гегелевская триада: тезис, антитезис, синтезис, то есть сначала победили большевики, в октябре 1917 г., в августе 1991 г. победу одержали демократы, а теперь в октябре 1993 г. должны по этой схеме снова победить коммунисты. Россия в опасности. Я не раз спрашивал себя, своих близких знакомых по университету о том, что бы мы делали, если бы, зная исторические события, на «машине времени» очутились бы в 1917/1918 гг. Конечно, воевали бы в Белых Армиях А.Колчака и А.И.Деникина, зная, что придется погибнуть или уехать в эмиграцию, зная, что не удастся спасти Россию от большевистской заразы. Так и сейчас задавал себе вопросы: сколько продлится эта ночь? До утра, год, несколько лет, десятилетия? Ответ один: «считай, что ты в Белой Армии, и твоя жизнь не имеет смысла, если Россия будет поработана коммунистическими извергами». Часть из ополченцев говорила: «Надо идти защищать Кремль - самое главное, что есть в России». Но тут приехал Ю.М.Лужков, и сразу как-то стало надежнее. Многие из защитников говорили: «Теперь имеет смысл оставаться здесь». Передали по радио, что Президент России возвратился на военном вертолете в Кремль. А вести все неутешительнее. Где-то прорвались через наши кордоны три автобуса с коммунистическими боевиками. Пришли из посольства Украины (теперь уже иностранного государства) и сказали, что на двух легковых машинах подъехали какие-то вооруженные люди, и, когда их спросили, кто они, то машины развернулись и уехали. Пошли посмотреть - на месте около милиционерского поста при посольстве, кроме дежурного милиционера никого нет, а ширина улицы позволяет пройти бронетехнике. Стали слышны выстрелы из автоматов. Сообщили, что штурмуют помещение ИТАР-ТАСС. Подъехала милиционерская машина с двумя офицерами милиции, которые сказали, что около здания Греческого посольства засели какие-то люди в пятнистой форме с автоматами, в бронжилетах. Когда по требованию этих людей машина остановилась, то они наставили на офицеров оружие и грубо, по типу ковбойских фильмов, спросили, за кого они. «За Руцкого или за Ельцина?». Потом отпустили, не дождав ответа. Снова тревога. В нашу сторону идет какой-то отряд. Из-за темноты не различить, красный или трехцветный у них флаг. Предполагаем худшее - красно-коричневые боевики. Сотрудники милиции вынимают пистолеты, и все мы отходим за узорчатый забор Украинского посольства. Готовимся к бою. Оказалось, после выяснения, что это идет отряд под трехцветным знаменем для защиты здания Моссовета. Из Штаба обороны присылают два взвода ополченцев, которые перегораживают баррикадой всю улицу. Во время строительства появляется ответственный, судя по виду, работник Украинского посольства с просьбой не ломать забор, так как «вин большие гроши стоит». Да этот забор никто и не думал ломать, так как подручные материалы - на соседней стройке.

После обращения Егора Гайдара тысячи москвичей пришли на Тверскую улицу и на Красную площадь. Стали создаваться бригады, оперативные отряды, батальоны. Так, Штаб обороны поручил Ю.И.Задворному, прошедшему войну в Афганистане, сформировать из прибывающих людей 19-й заградительный батальон народного ополчения и принять над ним командование. Я был назначен заместителем командира батальона и вместе

ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ

с ним занялся комплектованием этого войскового соединения. Сначала были сформированы две роты. А добровольцы все прибывали и прибывали. Вот уже сформированы третья, четвертая и пятая роты. Нам отвели для обороны улицы Немировича-Данченко с прилегающими к ней переулками и дворами. Только построили заграждения и установили посты, как снова на позиции батальона стали приходить большие массы людей с просьбой дать им возможности защищать Демократию и всенародно избранного Президента России Б.Н.Ельцина. Были в течение часа сформированы шестая и седьмая роты, а первые пять рот доукомплектованы до штатного состава. В нашем батальоне собрались профессионалы. Почти все служили в Армии. Больше половины - сержанты и офицеры запаса. Так, например, ротами командовали майоры и подполковники. Восемьдесят человек прошли войну в Афганистане, двадцать человек служили в спецназе, четвертая часть личного состава батальона - потомки казаков. Так что очень быстро люди были разбиты в роты на отделения и взводы, получили конкретные указания, как действовать в случае наступления коммунистических боевиков на наши позиции. И в этом немалая заслуга комбата Ю.И.Задворного, который, с должным военным профессионализмом и с учетом своего боевого опыта, отбирал желающих записаться в нашу, теперь уже боевую, часть. Это для меня и командиров рот было существенным подспорьем при формировании рядового и командного состава отделений, взводов и их взаимодействия между собой. Буквально за считанные часы сложился крепкий и сплоченный воинский коллектив с четкой системой взаимоподчинения, который при получении оружия мог действовать в самых сложных ситуациях. В батальон приходили жители ближайшей домов с предложением о помощи: зайти к ним - выпить чай, поесть горячего, позвонить по телефону и т.д.

После трех часов на позициях почти всех рот, особенно на участке седьмой, стали появляться коммунистические провокаторы. Одни пытались проникнуть на Тверскую улицу в Центр, другие, угрожая, что нас всех уничтожат, вели антиельцинскую агитацию. Однако для них как на грех, в этой роте добровольцем был профессор гомитологии Калифорнийского Университета (США) Ричард Андерсон, неплохо говоривший по-русски, который в вызываемых коммунистическими пропагандистами дискуссиях каждый раз «сажал их в лужу», логически разбирая их доводы и утверждения. А что касается угрозы о том, что нас скоро уничтожат, то наших людей, прошедших армейскую школу и, тем более, потомков казаков, тех, в ком течет хоть капля казачьей крови, так просто не запугать. В эту ночь я часто задавался мыслью, почему у них такая решимость. Да потому, что у многих и многих нынешних русских людей кто-либо в семье или из близких и дальних родственников были репрессированы, прошли ГУЛАГи и ссылки, потом, правда, были реабилитированы, как правило посмертно, не говоря уже о расказачивании и раскулачивании. Это дает ответ на вопрос, почему 700 человек личного состава нашего 19 батальона горели искренним желанием не пропустить красно-коричневых, были уверены в своих силах и верны воинскому долгу. Подтверждением этой решимости было проведение митинга в поддержку Президента России Б.Н.Ельцина, где мы все решили стоять до конца: победа или смерть. Нет оружия - будем действовать палками и другими подручными средствами, но коммунисты не пройдут.

У соседей тоже была напряженная обстановка. Так, например, оперативному отряду «Россия» под командованием полковника В.Т.Крайника пришлось непосредственно оборонять свои позиции от вооруженных автоматами боевиков из Белого Дома, наступавших с улицы Герцена. Они также не были пропущены. Особенно хочется сказать, что везде: у здания Моссовета, Центрального Телеграфа, на Красной площади, у Васильевского спуска, на баррикадах были казаки, своим мужеством и самоотверженностью вдохновлявшие ополченцев. В этом я не раз убеждался, когда с офицерами управления батальона бывал на соседних участках. Так, Центральный Телеграф оборонял, присланный Войсковым Атаманом полковником В.И.Калединым отряд донских казаков, который возглавил есаул Б.М.Мостовской, проявивший выдержку, находчивость и личную храбрость.

Незаурядную храбрость и воинскую смекалку при обороне здания Моссовета показали казаки из Московского землячества (где атаманом Г.В.Кокушко), а его сотник А.И.Шурыгин показал себя инициативным офицером, помог командирам отрядов ополченцев наладить оперативное взаимодействие между ними.

Я уже отмечал полковника Кубанского казачьего войска Г.С.Бондалетова, возглавившего оборону Красной площади, показавшего себя настоящим казачьим офицером.

Вот несколько примеров его действий. Около Спасской башни Кремля в 23-00 возникла критическая ситуация. Проникшие вместе с пришедшими по призыву Егора Гайдара людьми, провокаторы из так называемой «Трудовой России» попытались вызвать панику среди собравшихся. Он с помощью смелых молодых людей очистил площадку перед воротами Спасской башни Кремля, затем вызвал из толпы офицеров запаса и проходящих службу, а также отслуживших в ВДВ и спецназе. Вместе с подесаулом В.И.Поповым сформировал десятки, назначил командиров полусотен, поставил перед ними задачи по обороне баррикад при въездах на Красную площадь, определил границы ответственности полусотен. Впоследствии В.И.Попов в течение всей ночи был его правой рукой, проявил себя хорошим организатором отрядов ополченцев. С подошедшим к нему генерал-майором авиации Авгеевым Бондалетов выяснил, у кого есть оружие, и к каждой полусотне придал по два вооруженных, в основном пистолетами, бойца. Затем сформировал резерв из нескольких человек, имеющих огнестрельное оружие. Организовал с помощью Егора Гайдара круглосуточное питание.

Красная площадь была одним из главных участков обороны. Поэтому полковник Бондалетов вместе с генералом Авгеевым и подесаулом Поповым провел во всех полусотнях разъяснительную работу: выполнить свой воинский долг перед Россией. Опорой оборонявших Красную площадь были около ста казаков Юга России (с Дона, Кубани, Ставропольского края, Терского казачьего войска), которые по зову сердца в самый опасный для России момент пришли на ее защиту. Прибыли казаки из других мест. Например, старший урядник Г.Б.Карпов из Союза казачьих войск Санкт-Петербурга возглавил отряд из девяти, приехавших с ним, казаков и десятью членами Московского Дворянского собрания. Большую помощь Бондалетову оказал известный летчик-испытатель полковник А.В.Скляренко, который не только провел всю ночь на баррикадах, но когда утром начался артиллерийский обстрел Белого Дома собрал добровольцев и повел их на помощь штурму этой цитадели красно-коричневых. С ним ушли почти все казаки, бывшие на Красной площади. Это еще раз говорит о том, что казак всегда отличался высокой самоотверженностью, не боялся умереть за Родину и был там, где наиболее трудно и опасно.

Но вернемся к событиям в их хронологическом порядке. К четырем часам утра сообщили, что три верных Президенту дивизии уже в Москве, а две другие через несколько часов также будут в столице. Напряжение спало, ополченцы почувствовали, что, хотя Мария, часть Телецентра пока еще в руках мятежников, победа все-таки будет за нами, за новой демократической Россией. Для командования 19 батальона началась будничная работа: получать у Штаба Обороны продукты, организовать горячее питание, устроить на отдых патрульные группы и десятки мелочей, так необходимых в военной жизни. Когда мы обходили роты, ополченцы говорили, что надо полностью раздавить «коммунистическую гадину» и разогнать советы.

Восемь часов утра. Приказ из Штаба Оборны: часть людей распустить в 10 часов, остальных в 12 часов, после прихода свежих сил. Последнее за эту тревожную ночь построение батальона по-ротной. Семьсот человек как один слаженный организм. Чувствуется: люди устали, но готовы стоять и вторую и третью ночь - сколько будет необходимо по обстоятельствам. Благодарю бойцов и командиров за службу, рассказываю, что, как бы коммунисты не зверствовали, они находятся в агонии и им бесславный конец обеспечен, так как Президента России Б.Н.Ельцина в этот критический момент поддерживает большинство народа в том числе - наше славное казачество Дона, Кубани, Терка, Урала и других регионов страны. Громоподобное «ура» слышится мне в ответ и заверения, что ополченцы, если надо, снова придут на баррикады защищать Родину. Наступил новый день - 4 октября теперь уже по-настоящему демократической России. Только что зачитали Указы Президента о запрете коммунистических партий и прокоммунистических и фашистских газет. Сформирован отряд из ста человек для закрытия и опечатывания «Правды». Вместе с группой терских казаков едем в ее редакцию. Меня и еще двух человек назначают в комиссию, которая должна сообщить руководству этой газеты об Указе Президента, но сообщать оказалось несомно. Главный редактор, как нам сказали, находится в Турции, его первый заместитель уехал в какую-то африканскую страну, ответственный секретарь отсутствует, неизвестно, кто из членов редколлегии находится в редакции. Но как бы не юлили и не изворачивались коммунисты - «Правда» была закрыта и опечатана.

Тревожная над Россией ночь окончилась.

А.КИРПИЧЕВ,
заместитель командира 19 батальона
народного ополчения,
член Землячества казаков в Москве

В ГОСТЯХ У «СТАНИЦЫ»

В августе в Москве побывал один из известных российских эмигрантов в Австралии Александр Георгиевич Де Моллер. Приезжал он, главным образом, для налаживания непосредственных деловых связей с бизнесменами. В редакции «Станицы» Александр Георгиевич ответил на несколько вопросов.

- Это первый Ваш приезд на Родину?
- До этого в Россию приезжала только моя дочь. Я же не считал возможным появляться в стране, где у власти оставались коммунисты. Как член Всемирной антикоммунистической лиги, все эти десятилетия старался бороться с нашим главным врагом. И постоянно разъяснял, что нельзя отодвигать Россию, оккупированную страну, с установленным коммунистами режимом. Поэтому же я всегда был против экономического сотрудничества и поддержки СССР.

- А сегодня, Вы считаете, для этого пришло время?

- Коммунисты отстранены от власти, и теперь российская эмиграция, бизнесмены могут помочь своей стране в восстановлении нормальной экономики. Конечно, очень много препятствий еще надо будет преодолеть. Должны измениться и люди. Но, вот увидите, через несколько лет ситуация в России будет лучше.

- В годы последней войны Вы с оружием в руках сражались против тех, кого считали поработителями России...

- Я был переводчиком при штабе П.Н.Краснова. С 1943 по 1945 год.

- И Вы были при Петре Николаевиче в тот трагический день в австрийском Лиенце, когда англичане начали предательски выдавать казаков Советам?

- Да. Я был офицером, хорунжим, и также должен был ехать на объявленную английским командованием «конференцию» для всех казачьих офицеров. Однако в последний момент, уже садясь в автомобиль, генерал Краснов вспомнил, что забыл свой портфель с необходимыми документами, и послал меня за ним. Можно сказать, что этот портфель и спас

мне жизнь? Из окна третьего этажа я увидел танкетки, окружающие колонну машин. «Вот так «конференция»! - подумал я, и решил скрыться. Выбрался из здания. Знакомый австриец помог переодеться в гражданское, и я покинул лагерь, выдавая себя за поляка - пригодилось знание языков.

- Вы были свидетелем непосредственно выдачи казаков?

- Да, конечно. Это было ужасно. Потом команды из немецких пленных вылавливали в реке группы людей, выбравших смерть. Офицер, начальник одной такой команды, рассказал мне тогда о женщине с привязанным к груди ребенком...

Но мы были не просто свидетелями! Старались сделать хоть что-то, чтобы спасти своих товарищей. По приказу генерала Полякова я вернулся в лагерь и передал в английский штаб телеграмму на имя королевы Великобритании. Говорил по-немецки, чтобы себя не выдать. Возможно, благодаря, в том числе, и нашей телеграмме, через несколько дней пришло распоряжение прекратить передачу в СССР старых эмигрантов и тех, кто родился уже в эмиграции. У одного из эмигрантов, кубанского офицера, к счастью, сохранились многочисленные справки с мест его работы - в Болгарии, Чехии, Сербии... На желатиновой бумаге мы стали делать оттиски с печатей, выдавая новые документы молодым казакам - бывшим гражданам СССР, будто они родились и работали в Европе. Несколько тысяч человек получили в те страшные дни наши спасительные «справки»! И в Австралии сегодня живет несколько человек из них...

Александр Георгиевич Де Моллер обещал записать что-то из своих воспоминаний о казачьем корпусе, генерале Краснове, эмиграции для «Станицы». Хотя, как говорит, писать не любит - предпочитает рассказывать. Постараемся все напечатать в газете.

Г.ГЕОРГИЕВ

ЗАЧЕМ КАЗАКУ НАГАЙКА ?..

Мода на казаков и их атрибутику порой не к добру приводит. Вот жили, скажем, себе некие жители Свердловской области. Как все жили: в меру работали, в меру попиливали, наверное. И не подозревали, что они, оказывается, казаки. А тут вдруг все кругом зашевелилось - круги собирать стали, атаманов объявлять, форму такую интересную одевать, с нагайками похаживать. Вот и трое наших героев из города Каменск-Уральского решили возродить казачество. Начали, разумеется, с себя. То есть с самого главного: форму одели и нагайки взяли в руки.

И вот случилось им отправиться на сбор казаков станицы Сухоложской. Коней у них, как и у большинства современных казаков, не было. А нагайками думали, видать, коней железных по дороге погонять. Правда, и этих у наших героев своих не было - но да не беда. Можно ведь остановить кого, попросить подвезти. Остановить-то остановили, да вот только водитель заупрямился. Что-то ему, видимо, в казаках не понравилось, - он и отказался их сажать. Тогда казаки эти взяли и выпороли его нагайками своими. Да так крепко, что до смерти заporоли.

Об этом случае возле городка Сухой Лог Свердловской области можно узнать из обращения местных казаков в городской газете под знаменательным названием - «Оборотни в казачьей форме». Местные казаки поспешили заявить, что те трое к ним никакого отношения не имеют. Что, однако, вряд ли серьезно успокоит россиян: ведь нагайки взяли моду носить постоянно все казаки - и те, кто «имеют», и те, кто «не имеют». А как их всех друг от дружки отличать - никому не известно..

Ю.ВАЛЕНТИНОВ

КАК ОТЕЦ МИХАИЛ ПОССОРИЛСЯ С ОТЦОМ ВЛАДИМИРОМ

Под такого рода заголовками сразу несколько российских газет сообщили на всю страну об очередном громком деянии донских казаков. В Ростове-на-Дону они в очередной раз были привлечены для поддержки одной из сторон во внутрицерковном споре. Ворвавшись в Вознесенский храм, ростовские казаки прервали службу и, несмотря на протесты верующих (главным образом, старушек), буквально выгнали собиравшегося начать литургию отца Владимира, бывшего настоятеля храма. Пришлось для восстановления порядка даже привлечь наряд милиции. А все дело в том, что решением местного епископа о.Владимир в этот день был отчислен «за штат» - на пенсию, а место настоятеля храма Вознесения перешло к отцу Михаилу.

Мы уже писали, как пыталось руководство Московской Патриархии привлечь казаков к борьбе с «конкурентами» - зарубежниками, когда их собственные убеждения и увещевания не действовали на верующих, как в Обояни Курской области чуть не столкнулись из-за этого две группы казаков. И вот снова казаки пытаются использовать в качестве своеобразного силового аргумента в противоборстве Русской Православной Церкви Заграницей - вель отец Владимир, как нам сообщили, перешел в ее юрисдикцию. Нелишне здесь вспомнить, что он и в прежние годы несколько лет пребывал без прихода из-за своих взглядов, неугодных церковным иерархам... и, видимо, еще кое-кому. Интересно, что именно в адрес о.Владимира изгоняющие его ныне из храма высказывали обвинения в связях с КГБ и предательстве. Ну и, разумеется, в ереси и расколе. Оно, может, и так, если обвиняющие необходимые доказательства имеют. А вот как расценивать действия владыки, благословившего фактически нападение на православных прихожан собственной епархии? И с чем будет теперь обращаться к ним в проповедях о.Михаил?

Ю.КРАПИВИН

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ «СТАНИЦА» И НА ЖУРНАЛ «КУБАНЕЦ»

Для оформления подписки на 1994 год достаточно выслать в адрес редакции почтовый перевод с пометкой подписка на газету на сумму 600 рублей. Журнал КУБАНЕЦ - ежеквартальный. Если вы хотите его получать, вышлите в адрес редакции еще 400 рублей.

Наш адрес: 103012, Москва, ул. Варварка, 8-б, Шукову В.А.

Каждый номер газеты и журнала отправляется по указанному вами адресу.

К ЧИТАТЕЛЯМ «СТАНИЦЫ»

Напоминаем Вам, что регулярный выпуск газеты во многом зависит от поступления необходимых для издания средств - подписки и добровольных пожертвований.

Ваши средства Вы можете либо пересылать на указанные адреса редакции, либо на счет N 161728 в Московском купеческом банке, МФО 211004, уч-к С-3, ТОО «Станица».

Предлагаем также услуги по размещению на страницах нашей газеты рекламы Ваших коммерческих организаций, из расчета 0,3 тыс.руб за 1 кв.см., 1/4 полосы - 70000 руб, 1/2 пол. - 170000 руб, целая полоса - 300000 руб.

ТОО «Станица» предлагает Вам помощь в установлении коммерческих контактов в Москве, связях с казачьими организациями России.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБИНАТ «РУССКИЙ СУВЕНИР»

предлагает для украшения интерьера Ваших офисов и квартир панно и плакетки на меди и алюминии в технике перегородчатой эмали, известной на Руси с X века.

На наших изделиях изображены памятники истории, культуры и архитектуры России, отражены мотивы русских сказок.

Панно и плакетки могут служить не только украшением Вашего быта, но и хорошим подарком для друзей и знакомых.

Наш адрес: Москва, Водопроводный пер., 2
ЭТПК «РУССКИЙ СУВЕНИР»

Учредитель - коллектив редакции

Компьютерная верстка при участии А/О АРБАТ

Адрес редакции: 103012, Москва, ул. Варварка, 8 - б тел. 298-56-02

Зарегистрирована в Минпечати РФ N 1527

Адрес редакции для писем: 115569, Москва, Каширское шоссе, 86, к.3, кв. 586 ШУКОВУ В.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В.Шуков (гл. ред.), Ю.Аверьянов, Г.Борисов, В.Карлов, Г.Кокунько, О.Мраморнов, А.Серба

Цена договорная